

18+

ЕЛЕНА ДОЛГОВА

БИТВА ЗА ЗЕМЛЮ

Елена Долгова

Битва за Землю. Цикл Алконост++

«Издательские решения»

Долгова Е.

Битва за Землю. Цикл Алконост++ / Е. Долгова — «Издательские решения»,

Земной Альянс, втянутый в изнурительную войну с агрессивной ксенорасой, больше не может защищать колонии. Он отступает на последние рубежи — в Солнечную систему, пытаясь спасти Землю — прародину человечества. Эпическая битва начинается.

© Долгова Е.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Горизонт	8
Глава 2. Сирма	20
Глава 3. Изгой	23
Глава 4. Соня	34
Глава 5. Побег	36
Глава 6. Эвакуация	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Битва за Землю Цикл Алконост++

Елена Долгова

© Елена Долгова, 2026

ISBN 978-5-0070-4538-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Соня Русанова любила риск. Откуда в душе завелась такая склонность, она и сама не знала — быть может, пришла по наследству от знаменитого деда, командира космолёта «Алконост».

Следы деда давно затерялись в бескрайней бездне Галактики, а Соню судьба и случайный выбор университетского искина забросили на Марс — на геологическую практику ради изучения залежей андезита на плато Тарсис.

Риска и прочей романтики тут не оказалось: терраформирование планеты завершилось, неразведанных залежей оставалось мало, и шахты горнорудных корпораций уже добрались до наследия древних вулканов.

Нехватку адреналина Соня компенсировала гонками на флайерах над плоской равниной в компании таких же, как она, молодых и дерзких.

Шёл второй год конфликта между Альянсом и криттерами. Основные события происходили где-то там — у фронта, в секторах Ушедших, — но порой отзывались мрачным эхом, когда погибал дальний полужнакомый или человек, чью голограмму Соня видела в сети.

Жизнь на Марсе, казалось, замерла на грани — без настоящего горя и без особой радости, в беспокойном недоумении, которое уже сделалось привычным. Бастион Солнечной Системы оставался незыблемым, мощь Альянса и компетентность Лиги Земли не подвергались сомнению.

День накануне крутых перемен прошёл гладко: отчёт по андезитам был составлен и записан в память браслета, флайер заправлен и готов к вечерней гонке над плато. Лёгкий обруч нейроинтерфейса лег на виски, дополненная реальность разлиновала пейзаж сеткой тончайших волосяных линий. Бурая равнина неслась под крылом. Второй флайер, которым управлял Хоса, пристроился слева. Синеватый марсианский закат занял уже половину неба.

Всё, что случилось потом, началось внезапно: в сине-сером небе мелькнул росчерк, похожий на след падения метеорита.

Предмет, пробивший атмосферу, упал на грунт и раскололся.

Мириады хлынувших из него наноботов вспенили часть равнины. В эпицентре кипящей материи оформились контуры машин.

— Нет-нет... этого нам не надо... — пробормотал Хоса, и Соня услышала его голос через бусину наушника. — Давай разворачиваться, — предложил он, но ни возражения, ни согласия не услышал.

Порождённый машиной сполох ударил в небо. Флайер Сони качнуло, изумрудного цвета луч прошёл мимо и ударил в ведомую машину.

Хоса, возможно, вскрикнул, может быть, выругался, но Соня не услышала ничего. Нейроинтерфейс управления, поймав её мысленные приказы, заставил машину снизиться, прижавшись к рельефу равнины. Воздух вокруг, казалось, звенел, сполохи плясали на валунах и пологих склонах. Ещё полдесятка «метеоритов» перечеркнули небо близ горизонта.

...Флайер Сони так и не сбили, но его пришлось посадить, когда один из двигателей заглох. Русанова шла по каменистым пустошам всю ночь, а потом, когда рассвело, продолжала идти, пока не набрела на дымящиеся руины посёлка. Сброшенные криттерами «матки» наноботов лежали, как пустая скорлупа гигантских яиц. Боты, сделав дело и попав под удар планетарной обороны, уже превратились в серую слизь, но причинённые ими разрушения оказались ужасны. В переработку пошло всё — грунт планеты, строения, неорганика и органика, включая людей, от которых остались даже не тела, а лишь намёки на нечто человеческое: лоскуты одежды, обронённые вещи, отпечатки бегущих ног.

Соня не плакала. После смерти Хосы и ночного перехода по холодной равнине у неё не осталось слёз.

На Землю она улетела через три дня — в тесном трюме военного транспортника, битком набитом уцелевшими беженцами.

Глава 1. Горизонт

Адмирал Евгений Фёдорович Черенков смотрел на звёзды. Впервые за долгое время он делал это не в космосе, а на Земле, стоя у панорамного окна на верхнем этаже штаб-квартиры Объединённого Космофлота Земли в Йоханнесбурге. Зрелище разочаровывало. Огни огромного города смазывали сияние неба, превращая роскошный Млечный Путь в россыпь тусклых звёзд.

Адмирал Дамран, который, как и Черенков, только что покинул брифинг, подошёл и остановился рядом.

— Я вижу, вы не согласны с решением? — сдержанно спросил он на общем для обоих языке — эсперанто.

— Согласен или нет — это мало что меняет, — так же бесстрастно отозвался Черенков. — Запасы минус-материи минимальны, наши синтезаторы уничтожены, пути поставок разорваны, а это значит...

— ...Мы проигрываем войну. А раз проигрываем, придётся отказаться от помощи союзникам и колониям.

— Верно. Космофлот не станет защищать Гиркан и Сирму. Он сосредоточится на обороне Солнечной системы. Военная необходимость.

— Это вас задело?

— Задело? — Черенков хмыкнул. — Такие чувства оставим гражданским. У Космофлота есть приказ.

— Значит, всё нормально? — осторожно поинтересовался Дамран.

— Значит, работаем по плану, — кивнул Черенков. — Через два часа все свободные транспортники уйдут к Сирме-Нова. Мы эвакуируем всех, кого можно, и до того, как криттеры ударят по планете.

Дамран покачал головой.

— Я успел связаться со штабом союзников, — снова заговорил он. — Там на Сирме все чокнутые — хотят сопротивляться. Людей, так или иначе связанных с республиканским флотом, там очень много. Боюсь, эвакуация сорвётся.

— Президента Ке-Орна нужно вывезти.

— Этот точно откажется — он самый упёртый.

— На Сирме-Нова наше посольство и офис отряда Кси.

— То есть?

— Ке-Орна так или иначе вывезут. Меня, признаться, волнует другое — как будем защищать Землю.

— Так, как приказано — сбивая корабли-матки на высокой орбите.

— Если у противника есть крепитий, если бомба будет захвачена гравитацией Земли...

— Я тоже думал об этом, — вздохнул Дамран. — Она будет свободно падать на грунт, и сбивать такую штуку бесполезно — даже стратосферный взрыв причинит громадный ущерб.

— До сих пор противник не использовал крепитий, — задумчиво произнёс Черенков. — Почему?

— Возможно, криттеры не добыли его в нужных количествах. Может быть, хотели сохранить экосферу для себя. Понять логику таких существ очень сложно.

— Вы их видели вблизи?

— Нет.

— А я видел. Одного-единственного пленного. Не гуманоид. Даже не разумная медуза или колония бактерий. Чисто энергетическое существо, которого поместили в силовую клетку.

— Он мог говорить?

— В обычном смысле — нет. Один из штатных псиоников согласился на телепатический контакт. Ходили слухи, что кончилось это плохо, а результаты теперь засекречены.

— Нашего уровня доступа не хватит?

— Нет.

— *Mi komprenas*. Я понял. Не всё доступно даже адмиралам. На всякий случай — прощайте, камарадо Черенков. Займусь своим седьмым флотом.

Пожав друг другу руки, они разошлись. Черенков покинул здание штаб-квартиры, пересёк площадь, использовал общественный телепорт и очутился у периметра космопорта — там, где над обширной равниной сверкали в небе искры стартующих челноков.

Склады и парковки флайеров примыкали здесь друг к другу. Возле них суетилась вереница грузовых дроидов. Черенков огляделся, дотронулся до кулона на шее, и маскировочное устройство прикрыло адмиральский мундир голограммой гражданского костюма техника.

Шеф отряда Кси Кир Ставич ждал Черенкова за воротами пакгауза. Они поздоровались и расположились друг напротив друга на двух складных стульях за столом с зависшим голографическим экраном.

— Значит, решение принято, — заговорил Ставич, сухо усмехнувшись. — То самое решение, которое прогнозировали наши аналитики. Вы не согласны с ним, Юджин? — спросил Ставич, произнося имя собеседника на английский манер, и Черенков едва заметно поморщился.

— Скорее, не одобряю, — уточнил он. — Решение об отступлении продавила Лига Земли. Её можно понять — гражданские напуганы, им не до помощи инопланетникам. Выполнять приказ Лиги, в своём качестве адмирала Объединённого Космофлота, я, безусловно, буду.

— А в своём качестве союзника отряда Кси?

— В этом качестве я вам категорически советую поддержать сирмийское сопротивление, и сам, как командующий третьим флотом, сделаю всё, что могу.

— Что именно?

— Приму отставку у офицеров и десантников, если они этнические сирмийцы. Эти люди получают формально списанные или трофейные корабли, оружие, инструкции и начнут партизанскую войну за пределами Солнечной системы — в секторах Ушедших. С минус-материей у них будут проблемы, поэтому двигатели переведут на кристаллический водород.

— А на Родине вас не накажут? — чуть ехидно поинтересовался Ставич.

— Родина в курсе, но я вам про это не говорил, — отозвался Черенков и принял обычный для него невозмутимый вид.

— Что ж, неплохо. Пощипать тылы криттеров — полезное дело. Однако будет ли у этих, безусловно, смелых парней какая-то стратегическая задача?

— Если Сирму они потеряют, а, скорее всего, так и будет, все, кто выживет, ударят в тыл флоту вторжения, когда противник атакует нас здесь, на Земле.

— Это самоубийство. Они погибнут.

— Понимаете, Кир... В том, последнем сражении личное выживание потеряет смысл. Проиграв, мы не сможем подчиниться и копить силы для реванша — всех уцелевших они отправляют на смерть.

— Знаю. Ни одна из подчинившихся криттерам рас до сих пор не выживала — они используют пленных как пушечное мясо. Сажают на корабли, гонят в бой с другими жертвами.

— Слышал.

— Мои парни находили останки. Странные существа из другого квадранта... Это даже первым контактом не назвать.

— И никто из них не пытался восстать?

— В том-то и дело, что никаких сведений об этом нет. Возможно, они подверглись промывке мозгов.

— Если проиграем, нас ждёт такая же участь.

— Значит, вариант только один — победа. Отряд Кси поддержит ваш план. Большие сражения не по нашей части, но разведку и диверсии обеспечим.

— У Кси осталась агентура на Сирме-Нова?

— Один человек, но очень надёжный.

— Проинструктируйте его, пошлите сообщение по секретному каналу. Пускай займётся организацией Соппротивления, а заодно присмотрит за посольством Лиги.

— Секретный канал, возможно, «протекает». Лучше я вызову его на Землю.

— Не надо. Времени в обрез.

— Понимаю, но у него необычные... логистические возможности.

Черенков отметил про себя небольшую заминку в словах шефа Кси. «Опять эти их секретные технологии, — подумал он. — Что-то такое, что способно заменить варп-прыжок по обычному протоколу».

Вслух адмирал не сказал ничего и вскоре попрощался с Кирием Ставичем.

Ставич же, расставшись с адмиралом, отправился в центральный офис отряда Кси, который, впрочем, не имел вывески и не значился ни в одном городском справочнике. Строго говоря, он вообще не имел адреса и представлял собой крыло частной резиденции с тонированными окнами и незаметной охранной системой.

Полночь уже миновала. Стекла с односторонней прозрачностью пропускали свет городских огней, но полностью избавляли от посторонних взглядов. Гость уже ждал, сидя в кресле у голографического камина и рассматривая фальшивый огонь. По совершенному лицу супервиро блуждали блики.

— Здравствуйте, Кир Ставич, — сказал он холодно, без особой симпатии, но и без злости.

— Здравствуйте, Кай Эсперо, — ответил шеф Кси, и они всё же пожали друг другу руки.

— Я был далеко. Пришлось задействовать дальнюю телепортацию.

— Знаю. Энергетические расходы взял на себя отряд.

— Надеюсь, причина того стоила.

— Стоила, но вас она не порадует, — буркнул Ставич и сел на второе кресло, придвинув его к фальшивому камину. — Вы в курсе наших проблем, — снова заговорил он, — знаете, что криттеры нас теснят. Наверняка понимаете, что основная битва состоится здесь, на Земле... Времени у нас мало, так что детали узнаете, вскрыв пакет. Этот документ существует только на бумаге и только в двух экземплярах — у вас и у меня. Главная новость — вы вступаете в должность капитана фрегата «Горизонт». Экипаж укомплектован такими же, как вы, супервиро.

— Я сам наберу людей.

— Нет нужды. Мы всё сделали. Это клоны вашего прежнего экипажа, все до единого — меркурианцы, все ваши друзья... по крайней мере, надеюсь, что друзья.

— Вот как, — Эсперо нахмурился. — Меня забыли спросить. Где взяли коды геномов?

— Этим занимался Эмиссар. У него свои методы.

— А воспоминания? Они не помнят, что произошло на Тилии?

— Об этом не беспокойтесь. Все эти люди помнят только юность на Меркурии. Они знают, что вы — спаситель и вожак, в детали их не посвящали.

— Клоны... психически устойчивы?

— Специалисты говорят — да.

— Не знаю, Кир, что мне делать — проклинать вас за эту грязную историю или благодарить за воскрешение друзей.

Ставич едва заметно улыбнулся.

— Решите по ходу дела, — сказал он. — Всё зависит от успеха задания. И ещё... Есть информация, что фонд Шеффера снова заработал.

— Вот как! Шеффер умер сто лет назад.

— Нашлись продолжатели, отыскиались спонсоры. Ведут законные, полузаконные и вовсе незаконные исследования.

— Я думал, модификации генома человека разрешены. Посмотрите на Ушедших. Я сам, чёрт возьми, суперви́ро.

— Не всё так просто, Кай... можно сказать, совсем не просто. Вы сталкивались с супер-ви́ро-псиониками?

— Нет.

— Вот именно. Пси-способности не создаются модификацией генома. Они возникают сами, возможно, из-за неизученного природного фактора... так было до сих пор. По нашим сведениям, ребята из фонда Шеффера хотят создавать этот фактор искусственно.

— Дерьмо.

— Вот именно.

— Насколько они продвинулись?

— Неизвестно.

— Понятно. Ну что ж... поживём — увидим. Но при чём здесь война?

— Есть сведения, что агенты Шеффера контактировали с криттерами. Их получили путём пси-допроса пленника.

— Подробности?

— Подробностей не будет. Криттер умер, точнее его энергетическая сущность распалась, а наш человек, который им занимался, сошёл с ума.

— Чёрт. Паршивая ситуация

— Согласен. Я знал этого парня. Хороший был человек. Сведений очень мало, но имейте в виду — вы можете столкнуться с боевыми псиониками, и тогда ваши способности суперви́ро обнулят. И ещё... Ферейский высший совет отправил на Сирму-Нова посла. Они не согласовали это с Лигой Земли.

— Зачем отправили?

— Подробности пока неизвестны.

— И что я должен делать?

— Проследите, чтобы ферейца там не убили. Это не главная задача, так что, по возможности.

— Хорошо. Это всё?

— Да, это всё. И желаю удачи.

* * *

Давно, в полузабытом прошлом, Эсперо отдал бы половину крови, руку или ногу за возможность вернуть своих людей. Впрочем, долгие годы анабиоза слегка охладили порыв, а неудачный эксперимент на Тилии научил Кая осторожности.

На борт зависшего на орбите фрегата «Горизонт» новый капитан решил прибыть на челноке. Задержка в пути позволяла забрать с собой кое-какой груз и заранее прочитать штатное расписание. Космопорт Йоханнесбурга оказался переполненным — установка телепортации срабатывала каждые пять минут, выбрасывая в реальность Южной Африки людей, ещё сутки назад работавших на марсианские промышленные корпорации. Растерянные мужчины и женщины двигались вереницей, наполняя отведённый для них зал — почти все без багажа, кое-кто раненый и наспех подлеченный портативным регенератором. Многие садились прямо на затоптанный пол, кто-то даже лёг и уснул.

— Как думаете, криттеры сделают Марс своей колонией? — спросил Кая незнакомый измождённый старик с дорогой тростью в руке.

— Это едва ли, — бесстрастно отозвался суперви́ро.

— Но почему? Им, вероятно, нужны ресурсы. В конце концов, мы можем что-то уступить.

— Не поможет.

— Погодите, погодите... Криттеры разумны. С разумной формой жизни всегда можно договориться.

— Не в этом случае.

— Мы же не знаем их мотивов!

— Вот именно. Может, лучше и не знать.

Старик не обиделся, двусмысленный ответ Эсперо лишь раззадорил его.

— Они живые. Они нас поймут. Они пощадят...

Кай уже пожалел, что ввязался в бессмысленный спор. В широком переходе между залами работал рекрутёр — гражданам Марса с навыками пилотов предлагали пополнить планетарную оборону Земли. Желаящие были, но не сказать чтобы много: кучка молодых людей обоих полов что-то писала на виртпланшетах. Те, кто закончил писать, принялись с интересом тарашиться на высокого и крепкого сверхчеловека.

Кай хмыкнул, раздвигая толпу плечом, добрался до турникета, позволил считать свою биометрию и вскоре попал в закрытую зону, предназначенную только для офицеров Альянса.

Здесь было гораздо просторнее и почти тихо. Телепортацией почти никто не пользовался, почти все сопровождали груз. Большой грузовой дроид протащил капсулу, по всей вероятности, с бортовым оружием внутри — по крайней мере, на это намекала форма груза. Двое лейтенантов отсалютовали старшему по званию Эсперо и все они вместе — внезапно появившемуся адмиралу.

«Ну что ж, здравствуй, Земля, и прощай», — подумал Кай. Он прошагал вдоль линии светового указателя, выбрался на бетонное поле и вскоре очутился на борту приписанного к «Горизонту» автоматического челнока.

Машина взлетала резко, не слишком заботясь о пассажире, но приспособленный к перегрузкам супервиро отнёсся к этому равнодушно. Прижавшись лбом к иллюминатору, он наблюдал удивительную метаморфозу. Огни огромного города сначала засияли под крылом, и, стремительно удаляясь, слились с огнями континента, их сияние скрыл слой облаков, потом земной диск скрыл половину неба, наконец, уменьшился в размерах и завис в первородной тьме. Всё это случилось очень быстро. Челнок, маневрируя, скользнул в шлюз, внутренний портал раскрылся, машина выпустила шасси и аккуратно прокатилась по настилу.

На челночной палубе капитана встретили: первый помощник Дхами Наир, командир десанта Роза Резерфорд, главный инженер корабля Шандор Солида.

«Сукин сын Ставич немного состарил клонов, — подумал Кай, едва увидев лица меркурианцев. — Они теперь тридцатилетние. Что касается памяти, беднякам прошили знания, необходимые для управления „Горизонтом“, и, возможно, что-то ещё. Генетически это мои друзья юности. Фактически — люди, с которыми предстоит познакомиться».

— Капитан на борту! — объявил Дхами, салютуя.

— Вольно, лейтенант. Доложите обстановку.

— Все системы в норме. На борту полный боекомплект. В команде девяносто восемь человек, есть небольшой недокомплект пилотов истребителей.

— Раненые, больные?

— Все здоровы, камарадо капитан. Мы — супервиро. Главврач Чанда Хара у себя в госпитале, но все койки пустые.

— Надеюсь, пустыми и останутся, — произнёс Эсперо вслух, но при имени Чанды невольно поморщился.

«Чанда, конечно, не помнит, как устроила мятеж на Тилии. Впрочем, память клонам не наследуется, а это даже не клон, а реплика по записи генома».

Эсперо перевёл взгляд на Розу, и пульс его участился. Девушка была красива — всё те же светлые кудри, но черты лица более точёные, чем в далёкой юности на Меркурии. Держалась она почти нейтрально, лишь с лёгким оттенком вызова в выражении глаз и губ. «Интересно, как Ставич поработал с памятью этого клона? Спокойно. Это не та Роза, которую убил нановирус. И не та, которая погибла на Тилии от рук Чанды. Это реплика. Красивая, лояльная девушка, но и всё».

Эсперо овладел собой, пульс замедлился. Идея Ставича воссоздать на «Горизонте» экипаж «Стрелы» определённо его коробила.

— Какие будут распоряжения? — поинтересовался Дхами Наир.

— Пусть проложат курс к Меркурию. Нужно кое-что поискать на местности. Потом отправимся на Сирму-Нова.

— А Марс? Разве его защита — не наша задача?

— Нет, лейтенант. Кроме того, оккупация Марсу не грозит.

— Вы так думаете, команданто?

— Это очевидно. Криттерам нужно сломить сопротивление Земного Альянса. Им не нужна второстепенная планета, они не нуждаются в условиях, близких к земным. Не строят дома, не едят органику. Акция на Марсе была устрашением. Нас проучили. Ну что ж... примем это к сведению. Эвакуацией живых займётся официальный флот. Цель «Горизонта» — спецоперация.

— Вас понял.

— Тогда выполняй. Включи меня в расписание вахт. Составь полный и точный список вакансий на корабле. И ещё — передай лейтенанту Яну Суньлину: я жду его у себя в каюте. Если он занят на вахте — найди ему замену.

— Есть, капитан.

...Отдав распоряжения, Кай отыскал собственную каюту. Дверь считала биометрию и бесшумно ушла в стену, открыв внутреннее пространство — аскетичное и обезличенное. Привинченная к палубе кровать, стол, кресла, вмонтированные в переборку шкафы. От прочих каюта капитана отличалась только размерами. Панорамный иллюминатор (точнее, его голографическая имитация) показывал реальную картину ближнего к Земле космоса — кусок Млечного Пути и юркие искры чужих челноков. Вскрыв пакет, Эсперо вытащил листок бумаги, дочитал напечатанный на нём текст до конца, коротко хмыкнул и задумался, следя за суетливым движением малых судов.

«Итак, моя задача — спасение лидера Сирмы-Нова, Ксанте Ке-Орна. Его я немного знаю, и этот чёртов сирмиец по земным меркам живёт очень долго. Он очень упрям и, наверное, с возрастом стал ещё упрямее. Судя по информации из досье, он в ссоре с той частью собственного клана, которая не поддержала их Республику. Ке-Орн был женат на земной женщине, теперь он вдовец, его дочь — офицер республиканского флота. Кто способен желать ему смерти? Да хоть кто. Криттеры — по понятным причинам. Его политические противники, сторонники сирмийской Империи. Кто-то из его собственных людей, например, недовольный потерями или принятыми решениями. Дело осложняется тем, что на хвосте у меня — фонд Шеффера, который в своих поисках бессмертия никак не успокоится. И, наконец, то самое, что Ставич доверил только бумаге...»

Ян Суньлин явился через десять минут. Такой же супервиро, как и прочие братья, в своей оригинальной версии он отличался приветливой сдержанностью, однако близким другом Кая не был.

— По вашему приказанию прибыл, — доложил Ян.

— Сядь в кресло. И давай сегодня без формальностей. Что будешь пить?

— Если можно — рисовое вино.

— Вон там синтезатор. Сделай себе порцию. Мне — вторую. Садись. Рассказывай. Как тебе «Горизонт»?

— Очень хорош с технической точки зрения. Девяносто процентов кораблей мы обгоним на субсветовой.

— Рад слышать. А как люди? Ты уже нашёл себе друзей?

— Ну... — Ян слегка замешкался с ответом. — Чисто формально мы все давно знакомы, капитан. Но, к сожалению, я мало что помню. Только наше восстание на Меркурии. Говорят, Альянс признал нашу правоту и принял наших клонов на службу. Точнее, нас самих. Ну, в общем-то, мы и есть клоны. Все, кроме вас.

— Всё верно. А теперь прямой и честный вопрос — ты понимаешь, почему умер в прошлой жизни?

— Нас заразили особым вирусом.

— Знаешь, кто вас убил?

— Нет. Наверное, это засекречено. Все мои знания — от инструкторов «Кси».

— Понятно. Тебе, Ян, пора узнать правду. В экипаже «Стрелы» расправился фонд Шеффера. Те самые люди, с которыми мы дрались на Меркурии.

— Что ж, это логично, — кивнул Ян Суньлин. — Как этот факт повлияет на выполнение задания?

— Сам по себе — никак. Прошло слишком много времени. Месть смысла не имеет. Однако, по новой информации, у нас на борту «крот». Работает этот человек на тот же самый фонд Шеффера.

При этих словах скулы Яна напряглись, узкие глаза ещё сильнее сузились.

— Кто он?

— Не знаю, — вздохнул Эсперо и отпил из бокала странную, порождённую синтезатором жидкость. — Уверен только, что не ты, — добавил он.

— Спасибо за доверие, команданто.

— Моё доверие зиждется на логике. По сведениям, полученным от «Кси», крот — не азиат, так что ты, Ян, вне подозрений.

— Он мужчина?

— Да.

— У него могут быть сообщники?

— Прямые — нет, однако может быть любовница, даже жена, которая ему слепо доверяет. Из-за этого простого факта все женщины на борту сейчас ненадёжны.

— Даже Роза Резерфорд?

— Даже она.

— Роза — ваша девушка.

— Она была ею сто лет назад, — Кай криво усмехнулся. — Наши отношения... можно сказать, остались в прошлом.

— Извините, забыл. Жутковато всё время помнить, что ты — клон.

— Понимаю, друг. Ничего, жизнь — это жизнь, и лучше смерти. И ты ко всему привыкнешь. Сейчас главное — помочь Космофлоту в деле об измене. Полагаться в этом деле я могу только на тебя, а потому держи ухо востро.

— Как именно?

— Подстрахуй меня. Прикрой спину. Увидишь что-то тревожное — сообщи.

— Можете на меня положиться, командир. Я всё сделаю.

Суньлин допил рисовое вино, распрощался и ушёл. Эсперо остался доволен разговором. Парень звёзд с неба не хватал, но был силен, надёжен и лоялен.

«Кто же ты, чёртов предатель, и на чём тебя завербовали? — размышлял Кай, снова рассматривая грузовые челноки за бортом. — Амбиции? Обида? Страх? Жадность? Может,

это Шандор Солида? Он всегда был своевольным эгоистом, но этого мало. Слишком простой ответ на сложный вопрос. Алек? Нет улик. Или, может быть, Дхами? Нет. Чушь. Дхами — друг, он когда-то жизнь за меня отдал, хотя... речь ведь идёт о клоне. Неизвестно, как изменилось его переписанное сознание. Да и что я прицепился к ближнему кругу. Подозреваемых — почти сто человек. Задал мне задачку Кир Ставич».

— Система, активируй личный искин капитана, — приказал Кай, и голографический силуэт возник в кресле напротив.

— Руперт триста семьдесят пять, готов работать, — раздался слегка знакомый голос.

— Тот самый Руперт?

— Я — серийная модель, которой оснащают фрегаты. Хотя в вашем досье, капитан Эсперо, упомянут некий андроид Руперт, интеллект которого — очень старая версия меня самого. Разумеется, я наследовал только часть его логики. Без воспоминаний.

— Отлично. Раз наследовал логику, вот тебе логическая задачка. На борту корабля сто человек. Среди них один предатель. Он клон, супервиро, но не женщина и не азиат. Его личные воспоминания оборвались сто лет назад, а новых пока совсем немного. А теперь подскажи — как вычислить такого человека?

— Но это же элементарно, — отозвался искин, не задумавшись даже на миг. — Пол и раса предателя в этом случае не важны. Его склонность к предательству объясняется информацией у него в голове. Проверьте воспоминания — и найдёте ответ.

Эсперо отключил Руперта и выругался. Потом при помощи виртпланшета настроил секретный канал для связи с Киrom Ставичем. Ответа пришлось ждать долго.

— Вы хоть понимаете, что лишняя болтовня сейчас — лишний риск? — принялся ворчать шеф Кси, когда всё-таки ответил.

— У меня только пара вопросов. Секретный разговор не раскроют, много времени не займёт.

— Ладно, ваяйте.

— Кто ковырялся в воспоминаниях моих людей?

— Никто.

— В смысле?

— Им прошили ровно те воспоминания, которые записаны на ваш чип. Это сделал автомат клонирования. Добавили только свежие знания по профилю и моторные навыки для работы с современной техникой.

— Как вы узнали, что в отряде кро...

— Тихо! Давайте без подробностей. Скажем так — был перехват чужого сеанса связи. Очень короткий.

— Постойте, Ставич...

— Ни слова больше.

Шеф Кси прервал сеанс связи.

«Они кого-то прослушивали. Поняли, что замешан супервиро с „Горизонта“. Сделали анализ голоса, но личность установить не смогли», — понял Эсперо и решил Ставича больше не беспокоить. Загадка пока что оставалась загадкой.

* * *

— Список вакансий готов, капитан, — передал Дхами Наир по связи.

— Пришли мне на виртпланшет.

...Получив желаемое, Эсперо задумался. Не хватало пяти техников, повара, десяти операторов очистки и пары пилотов.

«Десант укомплектован. Ладно, двоих оттуда переведу в пилоты, техников переведу вместо них в солдаты. Но тогда дефицит техников вырастет до семи, а насчёт повара и операторов очистки даже думать не хочется. Любой из меркурианских братьев примет такую должность как личное оскорбление».

— Дхами?

— Да, капитан.

— Свяжись с рекрутерами Космофлота в Йоханнесбурге. Мне нужно семь техников, специалист по жратве и кто-нибудь, готовый командовать ботами очистки дерьма. Не супервиро. Хватит обычных людей.

— Приказ понял, камарадо капитан. Сделаю, — пообещал Дхами и отключился.

Через сутки, приняв на борт новый персонал, фрегат «Горизонт» взял курс на Меркурий.

* * *

Варп-переход внутри Солнечной системы — штука рискованная, ограниченная дюжиной инструкций Альянса. В юности, командуя «Стрелой», Эсперо плевать хотел на запреты, но теперь, в должности капитана «Горизонта», он решил придерживаться правил, из-за чего потратил на манёвры целых три дня.

Достигнув цели, Кай рассматривал изображение на тактическом экране. Огромное Солнце, чёрное небо, контрастные тени ударных кратеров и древних хребтов, сияние обширных равнин.

— Ну, здравствуй, родина, — пробормотал он, ухмыльнувшись.

Прочие супервиро на мостике промолчали. Сфера терраформирования, когда-то защищавшая Меркурий, давно рассыпалась в прах. Жилые купола превратились в руины. Остатки колонистов покинули мёртвый мир, но его пронзительная красота лишь сделалась более яркой.

— Дхами, прими командование. Роза, Шандор, Ян — готовьтесь к высадке. Собираемся у телепорта.

Эсперо покинул мостик и вскоре очутился в отсеке телепортации, где Шандор уже проверял установку.

— Что-то помехи идут, — пробормотал он с ухмылкой. — Не обижайся, капитан, если вмажешься в грунт по колено.

Кай шутку игнорировал. Он выбрал себе скафандр — достаточный для выживания супервиро, но слишком облегчённый для обычного человека. Снял униформу капитана, остался в нижнем комбинезоне и натянул поверх двухслойную защиту. Четыре фигуры в скафандрах поднялись на платформу, и мир исчез, рассыпавшись мириадами искр.

Через миг Кай очутился на грунте — конечно, не по колено в нём, но мышцы сохранили ощущение жёсткого прыжка.

— Координаты как запланировано, температура в пределах допустимой, направление на ДР-экранах, — передал Шандор по связи.

Кай промолчал, но на языке жестов подтвердил начало движения. Вереница из четырёх супервиро зашагала по азимуту, направляясь туда, где сто лет назад высился купол тренировочного центра.

Скафандр вскоре нагрелся, показатель радиации на ДР-экране уже окрасился красным. Фильтры гермошлема отчасти гасили ослепительное сияние, к тому же глаза Эсперо отреагировали на него сильным сужением зрачка. Низкая, малая гравитация, которую больше не усиливали специальные установки, позволяла совершать громадные прыжки, создавая обманчивую лёгкость. Кай слышал, как коротко рассмеялась Роза. Ян молчал. Шандор едва слышно насвистывал старый гимн братства.

— Ну, вот оно, — сказал он наконец. — По крайней мере, координаты совпадают. Что-то сильно всё изменилось — не находишь, капитан?

— Нахожу.

Эсперо огляделся. То, что было когда-то куполом, под влиянием перепада температур превратилось в скопище обломков.

— Тут ничего не осталось, капитан.

— Возможно, и осталось. В подземных ярусах.

— Да там давно всё обвалилось.

— Проверим.

Эсперо наклонился и смахнул перчаткой толстый слой пыли, под которым открылся край бетонной плиты — металлический люк, изъеденный перепадами температур. Механизмы давно разрушились, но сила суперви́ро позволяла сдвинуть крышку без гидросилителя. Крутые ступени уходили вниз.

— Помнишь это место? — спросила Роза, включив двустороннюю связь.

— Я всё помню.

— Ты лазил туда, чтобы узнать, куда нас отправят после обучения. Забавно, насколько иначе всё сложилось.

— Угу.

Кай не хотел продолжать разговор. Он знал всё, что знала Роза, и многое более того. В своё время, много-много лет назад, он взломал информационное хранилище фонда Шеффера и узнал уготованную Розе участь. Участь была и жестокой, и уничижительной. Это знание стало одной из причин восстания суперви́ро — не единственной, но важной.

...Лестница уходила вниз. Её ступени проржавели и скрипели под тяжестью одетых в скафандры сверхлюдей.

На середине пути что-то хрустнуло сверху, и мимо Кая пролетел кусок железа, едва не порвав оболочку скафандра.

— Эй, Ян! Шандор! Вы там в порядке?

— Да. Да, — пришло по связи.

— Что упало?

— Кусок от супени, ерунда.

«Забавно, — подумал Эсперо. — Декомпрессия не убьёт меня быстро, но ведь всё равно опасна. Порвись скафандр — операцию пришлось бы свернуть. Если Шандор — крот, он мог бы скинуть это специально».

Двигаясь вниз, Кай вспомнил старую историю с Марти Реем, прежним шефом Кси, с которым они потерпели крушение на маленьком челноке. Рея тогда вытащили телепортом, а Каю досталось по полной. Его разодранное, обескровленное и повреждённое вакуумом тело восстанавливалось две недели. Суперви́ро помнил прежние мучения, но они не оставили в душе следа, неизбежного у нормального человека — только факты, но не боль. «Бесчувственный чурбан», — так называла Эсперо одна из его прежних подруг, Сакура Ито.

Лестница вскоре закончилась. В пустых коридорах с бетонными стенами до сих пор сохранились следы прежней схватки. Древние гильзы на полу. Тёмные пятна на стенах.

— Вот, пришли. Центральный компьютер купола.

— Да он, похоже, горел, а до того и по нему топтались, — передал Шандор по связи.

— Ерунда. Тут память на сароднитовом кристалле. Её так не уничтожить, она даже ядерный взрыв перенесёт.

— Я поищу, — предложил Шандор Солида.

Пока он ковырялся в обломках, Эсперо терпеливо ждал, рассматривая затылок шлема приятеля.

— Вот, — сказал, наконец, Шандор и протянул командиру небольшую капсулу, которую Кай убрал в поясную сумку.

— Зачем тебе всё это? Если честно, не понимаю, какого чёрта мы сделали крюк, — с невинным видом добавил главный инженер «Горизонта». Но Кай не ответил.

— Вызывай диспетчера, пусть нас выдернут телепортом, — буркнул он и пошёл прочь. Под толстыми ботинками сапог заскрипели осколки.

* * *

Весь следующий вечер, пока «Горизонт» готовился к варп-переходу, капитан Эсперо провёл в своей каюте, изучая старые записи «тренировочного центра». Когда-то, несмотря на жестокие условия Меркурия, Кай был счастлив, добиваясь свободы для себя, для Розы, для всего меркурианского братства. Сейчас, спустя долгие годы, он не состарился физически, но осознал горькую истину: возможности сверхчеловека не безграничны, а абсолютной свободы не бывает...

Он просмотрел многочисленные записи — отчёты о тратах, сметы, записи физических и психических параметров «курсантов», — но не нашёл никаких зацепок относительно личности «крота».

В конце концов Кай взломал раздел с семейной перепиской профессора Раста, и тут его сердце ёкнуло — что, надо признать, случалось крайне редко.

Дорогая сестра!

У меня мало времени, поэтому отвечаю только по существу, без эмоций, которые ты так любишь. Перевожу тебе требуемую сумму в криптонах — используй её рационально. Что касается твоего наследника и моего племянника — его превращение в супервиро прошло успешно. Он стал своим среди курсантов, и о нашем с ним родстве не знает никто. Подросток получит хорошую школу жизни, прежде чем занять достойное место в компании «Ферей Кемио Корпорацио». За него не беспокойся.

С приветом и уважением, милая,
твой брат Владислав Раст.

Кай выругался и подавил желание ударить кулаком в переборку. «Теперь понятно, кому и когда я перешёл дорогу. Племянник Раста был среди нас. У него на глазах мы прикончили его дядюшку-садиста. Парень ничем не выдал себя, но вот потом... Он, наверное, оказался в команде „Стрелы“. Скорее всего, помог отравить братьев. А потом исчез. Возможно, вернулся на Ферей, жил там в роскоши и в конце концов умер. Всё это время в моём кулоне хранился его геном и записи его воспоминаний времён Меркурия, но я никогда не ковырялся в них! Чёрт! Да мне и в голову такое не приходило!»

— Система, активируй искина.

Голограмма Руперта появилась в воздухе. На иллюзорном лице голографического андроида застыла карикатурная мина сочувствия.

— Вы зря напрягаетесь, хозяин. Ковыряться в воспоминаниях не получится. Парадокс Милкина-Шаубе. Индивидуальность, записанную на носитель, можно перенести в мозг, но осознать её способен только один человек — уникальный владелец. Личность любого брата или любой сестры для вас будет просто строкой чисел. Расшифровке они не поддаются.

— Помню. Знаю. И всё-таки...

— Без «всё-таки». У вас ничего не получится, зря потратите время. Пересадить сознание другому человеку невозможно. И не вздумайте экспериментировать и внедрять чужие воспоминания себе — с ума сойдёте.

Эсперо остался сидеть в кресле, подперев руками голову. Многие события, в том числе на Тилии, заиграли теперь новыми красками. «Арман? Нет, Арман давно мёртв, я убил его до записи воспоминаний. Или всё-таки Шандор Солида? Шандор — тот ещё сукин сын, но он никогда не пытался меня убить. Чанда? Эта способна на всё, но Ставич сказал, что крот у нас — мужчина... Ладно. Поживём — увидим. Так или иначе, этот парень ещё проявит себя».

Через полчаса Кай Эсперо отправился на мостик.

— Что там с пополнением на вакантные места? — спросил он у Дхами Наира, принимая у него вахту.

— Взяли в Йоханнесбурге семь человек, не суперви́ро. Все — беженцы с Марса. Есть один пилот — девушка гоняла на челноках и флайерах. Призёр гонок среди юниоров в прошлом году.

— Непригодна. Я сказал — обычных людей только на обслуживание корабля. Пилотами поставим меркурианцев.

— Не торопись, камарадо, — заговорил Дхами, перейдя с другом-капитаном на «ты». — Забыл? У всех у нас, кроме, конечно, тебя, нет памяти о пилотировании «Стрелы». Все наши навыки — от тренажёров или ментальной прошивки. Какая разница — хорошая у девушки регенерация или плохая? Пилот — не пехота. Там это значения не имеет. Зато у неё реальный опыт сложных полётов.

— Ладно. Сколько ей лет?

— Говорит, что двадцать.

— Мало. Она не понимает, что выбрала билет в один конец. Как зовут?

— Софья Русанова.

— О, боги... — пробормотал Эсперо.

— Что-то не так?

— Если моя догадка верна — я мог знать её деда.

— Полагаю, старик давно умер.

— Не умер. Пропал без вести ещё молодым. Я был у него на «Алконосте», когда работал на отряд Кси. Тогда ситуация... оказалась сложной. Нас нельзя назвать друзьями.

— Это вредит ситуации? — спросил встревоженный Дхами.

— Понятия не имею. Но я бы оставил девицу на Земле. Особенно если она внучка того самого Русанова.

— Я наведу справки, поищу её родственников в глобальной базе.

— Наведи, но возвращаться поздно. График плотный, у нас ни дня свободного времени, и впереди — Сирма-Нова.

Глава 2. Сирма

Сирма-Нова, резиденция президента Сирмийской Республики

Ксанте Ке-Орн Аль-Саэхир проснулся на рассвете. Он встал с узкой койки, оделся, застегнул сирмийский генеральский мундир, прошёл из личных апартаментов в приёмную и замер у окна, рассматривая небо над восточными вершинами гор, многократно перечёркнутое инверсионными следами челноков.

Через минуту вошёл секретарь. Вертикальные зрачки парня сузились, реагируя на лампы в кабинете.

— Ваше превосходительство, этот свет чрезмерен и слепит. Вам, должно быть, дискомфортно.

— Оставь, я привык, — мягко возразил Ке-Орн.

«Ангелина любила яркий свет. Как на Терре. Да, как на её родной Терре».

— Как пожелаете, — словно угадав мысли, отозвался секретарь. — Через три минуты у вас сеанс связи с терранским адмиралом Черенковым. Подключать?

— Да, подключи. Проверь шифрование канала, — ответил Ке-Орн, усаживаясь в кресло.

Голограмма с изображением Черенкова повисла в воздухе — широкие прямые плечи, коротко стриженная русая голова с седыми висками, прищур очень светлых глаз.

— Рад видеть вас, господин президент.

— Взаимно, адмирал. Есть новости с Терры?

— Только плохие. Какие именно, вам, полагаю, уже доложили. Была атака криттеров на Марс — пока что пробная, и корабль-матку с орбиты прогнали. Но есть потери, разрушения на грунте и у нас много беженцев.

— Сочувствую.

— С этим справимся, но у вас положение хуже. Коммуникации между Землёй и Сирмой-Нова растянуты. Мы не сможем поставлять вам водород и минус-материю.

— Это я уже понял.

— Третий флот под моим командованием готов помочь в эвакуации сирмийских граждан. Всех, кого возьмём на борт, мы разместим на Терре.

— Почему Лига не обратилась ко мне напрямую?

Черенков сухо усмехнулся.

— У парламентариев Земли свои дела, — сдержанно сказал он. — Однако у меня есть все полномочия для контактов с вашей Республикой. От себя и только от себя добавлю: третий флот под моим командованием уже сформировал летучие эскадры для партизанской войны. После эвакуации Сирмы они вступят в игру. Ваши люди могут присоединиться к нам как союзники.

— За этим дело не станет. Я распоряжусь и присоединюсь.

— Мой флагман «Драконоборец» будет у вас на орбите через сутки. При всём уважении прошу вас, господин президент, покинуть Сирму, перебраться на Терру и командовать оттуда. Каналы связи мы организуем.

— Нет.

— Ваше превосходительство, этот отказ неразумен.

— Нет. Я останусь для организации обороны.

— Это крайне опасно.

— Разумеется, — спокойно ответил Ке-Орн. — Меня могут убить, но замена найдётся. А вот мой отъезд плохо скажется на моральном духе республиканского флота, да и вообще... оно того не стоит, адмирал. Вероятную смерть ради Сирмы я принял давным-давно.

— Что ж... я уважаю ваше решение. Надеюсь, вы поможете в организации эвакуации гражданских.

— Сделаю всё возможное. Мы отправим на Терру детей, подростков, небоеспособных взрослых и представителя Сирмы, который в случае моей смерти примет на себя управление.

— Кого?

— Главного арбитра Республики, Сай-Тинара. Он потерял руку в этой войне, но прекрасно мыслит и к тому же законник. Думаю, он сработается с вашей Лигой.

— Земля его примет.

— Благодарю вас, адмирал. Желаю удачи. И на всякий случай — прощайте.

Ке-Орн прервал сеанс связи. Секретарь молча ждал.

— Сколько у нас кандидатов на эвакуацию?

— Первая волна — около пяти миллионов сирмийцев. В основном дети и старики, сколько-то раненых, больных, инвалидов.

— Флот Черенкова — пятьсот кораблей. Им понадобится десять рейсов. Естественно, криттеры будут атаковать, как только поймут, что происходит, но... у нас нет выбора. Здесь останутся только способные держать оружие.

— Ваше превосходительство — куда нам девать заключённых?

— Много их?

— Примерно тысяча уголовников разных рас, осуждённых за пиратство и грабежи. Около двухсот пленных имперских офицеров-сирмийцев. Этих подобрали на сбитых кораблях или поймали на диверсиях.

— В эвакуацию на Терру.

— Терране не скажут нам спасибо, когда получат неуправляемых преступников.

— Терранам придётся потерпеть, хотя бы потому, что мы принимаем на себя первый удар врага.

— Простите, господин президент, но имперских офицеров флота целесообразно расстрелять. Они наши идейные враги, фанатики, у них руки по локоть в крови республиканцев. Они не годны ни на что — даже в отряды смертников.

— Нет. Сирмийская Республика не повторит ошибок Империи. Неправосудных казней не будет. Что касается службы в имперском флоте — я когда-то сам там служил. Да что я... республиканский флот укомплектован теми, кто учился в имперской академии.

— Но...

— Я распорядился, Темпи. Ваше дело — выполнять.

— Да, конечно. Извините, ваше превосходительство.

— Есть ещё неотложные дела?

— Несмотря на все риски, к нам летит ферейский дипломат с семьёй.

— Чего они хотят?

— Насколько я понимаю, доступа к нашим материалам по добыче крепития. Взамен готовы предложить свой торговый флот для эвакуации второй волны.

— Эвакуации куда? Не на Ферей? Они вот-вот окажутся под ударом.

— Место назначения не названо. Возможно, они предложат сделать рейс на Терру.

— Хорошо. Я приму посла.

— Будьте осторожны — его дочь телепатка.

— Хорошо, приму это к сведению. Можете быть свободны.

Секретарь чуть поклонился, погасил виртпланшет и вышел.

«Ну, вот и всё, — подумал Ке-Орн, проводив его взглядом. — Теперь остаётся сражаться. Жаль Темпи — он старательный секретарь, но пилотирует плохо и годится только в пехоту. Шансов выжить никаких. Как, впрочем, и у меня. Что касается Нины... Эх, дочка. Не знаю, где ты сейчас, но, надеюсь, жива. Пусть звёзды освещают твой путь».

Глава 3. Изгой

Сначала вернулось ощущение тепла, потом — приглушённые звуки. Кэсси Тр-Аэн неподвижно висел в этой Вселенной — без тела, без движения, без мысли.

Он пошевелил пальцами — и это удалось. Веко дёрнулось, реагируя на яркий свет. Вселенная стремительно сжималась, одновременно обретая границу в виде серых стен. Бестелесность пропала, вернулись ощущения мышц. Кэсси судорожно вздохнул, сел и попытался сфокусировать зрачки.

— Привет, — раздался смутно знакомый голос, одновременно знакомый и незнакомый. — Я — медик из департамента планетарной обороны. Не дергайтесь, вы в безопасности. Мы с вами виделись вчера.

— Не помню.

— Это результат пси-сканирования.

— Спасибо, догадался. На кой чёрт меня сканировать, я и так всё сказал.

— Не двигайтесь, я проверю ваше состояние.

Врач приблизился и дотронулся до виска Тр-Аэна чем-то холодным и металлическим.

— Порядок, — сказал он через полминуты. — Сейчас сделаю тонизирующий укол... вот так, готово. За мозг можете не беспокоиться — он цел.

— Во имя Космоса! Что вчера случилось?

— Это не моё дело, но...

Врач, очевидно, имевший склонность к сплетням, ехидно прищурился.

— Полагаю, майор Ру-Сафаро над вами подшутил, — с таинственным видом добавил он. — Возможно, вы его разозлили. Он немного превысил разрешённую интенсивность сканирования. Не бойтесь, в инструкции она указана с запасом. Так что ничего не будет.

— Ладно, и что теперь?

— Меня это уже не касается, — отозвался медик довольно желчно. — Я свою работу сделал, а у вас осталось полчаса. Соберитесь, переоденьтесь в гражданское и готовьтесь идти в суд. Одежда вон в том пакете.

Не дожидаясь больше вопросов, врач шагнул сквозь проём в стене, который тут же закрылся за его спиной.

— Вот же дерьмо...

Тр-Аэн стащил с себя местами прожжённую и пропахшую взрывом униформу, скомкал её и с трудом протолкнул в утилизатор. В пакете оказались серые бриджи и такая же рубашка, без нашивок и самого простого фасона. Едва он успел одеться, как дверь с лязгом отворилась.

— Выходи, — хмуро сказал солдат, лицо которого почти полностью прикрывал визор. — Так. А теперь — стой на месте. Вытяни руки. Не двигайся.

Конвоиры изъяснялись отрывисто и к тому же избегали прямых взглядов, но Тр-Аэн кожей ощущал исходящую от них ауру неприязни.

Телепортация полыхнула, сквозь её зеленоватое сияние Кэсси до последней наносекунды видел застывшие лица вооружённых республиканцев. Потом они исчезли, а сам Тр-Аэн очутился в полукруглом зале. Концентрические ряды скамей пустовали, лишь в отдалении, в самом центре, за длинным столом, переговаривались между собой трое мужчин в дорогой и элегантной гражданской одежде. Ещё один сирмиец, по виду совсем от них не отличимый, очутился рядом с материализовавшимся Кэсси.

— Здравствуйте, гражданин Тр-Аэн, рад вас видеть, — сообщил он как ни в чём ни бывало, словно не замечая надетых на гостя наручников. — Меня зовут Ла-Тас, я член коллегии правоведов, ваш назначенный адвокат. Приговор вынесут в ускоренном порядке, но я настоял, чтобы не заочно.

— То есть как — а бывает заочно?

— Заочно — это без вашего присутствия в зале суда. Некоторые арбитры предлагали так. Ла-Тас уже то ли направлял, то ли подталкивал Тр-Аэна к приготовленному для него месту.

— Именем Сирмийской Республики! — начал старший из судей, не отрывая взгляда от планшета. — Я, арбитр Ке-Лара, объявляю о начале слушаний по делу гражданина Кэсси Тр-Аэна. Присутствующие могут сесть.

— Я не ваш гражданин. Я офицер Империи, и суд мятежников не может меня судить, — сказал Кэсси, усаживаясь на стул, и тут же получил толчок локтем от адвоката Ла-Таса.

— Ваше возражение мы впишем в протокол, — согласился арбитр и как ни в чём ни бывало продолжил. — Кэсси Тр-Аэн, вы обвиняетесь в преступлениях против нашего государства — в незаконном проникновении на Сирму-Нова, в шпионаже, в убийстве гражданина Республики Гнея Тер-Дэнги, в побеге из-под стражи, в угоне корабля и в похищении капитана союзного флота Фрэнка Брауна, он же — Кай Эсперо. Гражданин Тр-Аэн, вы признаёте свою вину?

— Я это сделал, но виновным себя не признаю.

Кэсси замешкался, снова получил толчок в бок от адвоката Ла-Таса и ответил нехотя, медленно выбирая слова.

— Гней Тер-Дэнги лишь формально был гражданином вашей Республики, а на деле... вашим врагом и нашим агентом. К тому же Тер-Дэнги был заражён ментальным паразитом и стал опасен. Что касается шпионажа и проникновения на планету — я занимался этим как подданный Империи, законно с точки зрения Империи, которая не признаёт независимости Сирмы-Нова. Впрочем, капитана Брауна — или как его там, Эсперо? — я не убил и впоследствии не стал удерживать.

— Почему вы решили не убивать его?

— Браун — суперви́ро. Убить его сложно, ни к чему, да и времени на это не было.

— Это все ваши оправдания?

— Да.

— Мой клиент сражался против криттеров! При других обстоятельствах, будь он гражданином Республики, его бы сочли героем! — почти закричал адвокат, впадая в эмоционально-возбуждённое состояние.

— Спасибо, магистр Ла-Тас, мы уже приняли подвиги обвиняемого к сведению, — с кислой миной отозвался судья. — Полагаю, затягивать споры не стоит, так как дело яснее ясного. Минуточку посовещаемся...

Трое арбитров сблизили головы, а Кэсси на миг отвернулся, стараясь подавить смутную тоску, а заодно — разглядеть в щель между портьерами пейзаж. «Пускай решают, как хотят. Лишь бы закончился этот балаган».

— Именем Сирмийской Республики! — торжественно провозгласил главный судья, поднимаясь с кресла, и вслед за ним встали другие судьи, подсудимый и его адвокат.

— Кэсси Тр-Аэн, вы признаны виновным в незаконном проникновении на планету, в шпионаже, в угоне корабля и похищении капитана Брауна. По делу об убийстве заражённого червём Гнея Тер-Дэнги вы оправданы — мы признали эти действия самообороной.

— Чёрт!

— Учитывая огромный вред, причинённый вами Республике, вас приговаривают к заключению до тех пор, пока вас не помирует президент.

Тр-Аэн уже открыл рот, чтобы упомянуть президента Ке-Орна в самом непристойном ключе, но в бок снова ударил острый локоть адвоката.

— Помолчите! — зашипел Ла-Тас. — Прикусите свой длинный язык и не навредите самому себе. Идите к выходу...

- Идите в ад.
- Да заткнитесь же...
- Из-за вашего идиотского старания у меня не будет быстрой смерти.
- Зато будет время подумать. Вам полезно.
- Да?! А вам полезно...

Этот уже бесполезный спор прервала вспышка телепорта, и Кэсси очутился — точнее, почти выпал — в знакомом уже коридоре и едва не врезался в охранников.

- А ну, поаккуратнее! — рявкнул солдат, носивший визор.
- Жаль, что тебя не расстреляют, — в том же духе добавил второй.
- Зато тебя увезут в самую жопу мира, — поспешил добавить обладатель очков.
- Да мне плевать. Долго мне ещё ждать этот ваш паршивый флайер?

* * *

Летательный аппарат шёл над низким плато. Ледяной ветер врывался в щели кабины, ерошил волосы, обжигал лица. Пилот в республиканском флотском мундире сосредоточился на управлении, двое охранников, игнорируя холод, дремали, сидя. Тр-Аэн пошевелил пальцами, пытаясь восстановить кровообращение в скованных руках. Зелени на склонах внизу становилось всё меньше, а серых скал и островков снега — всё больше, квадраты фермерских полей совершенно исчезли — флайер приблизился к приполярным широтам.

- Прибываем через десять минут, — хриплым голосом предупредил пилот.

Охранники на слова пилота не отреагировали никак. Пейзаж внизу снова переменялся — на светлом фоне снега проступили тёмные пятна карьеров, из их провалов кое-где струился дымок. «Тут шахты, о которых я раньше не знал. Взрывы? Крепитий? Едва ли. Возможно, что-то ещё».

Челнок заложил вираж, собираясь присесть на маленькую аэродромную площадку. Громкие зенитные орудия по её краям и впрямь целились в небо, охраняя шахты, площадку и серое строение простой формы — почти без окон и с единственными металлическими воротами. Мрачный, серо-бело-чёрный пейзаж нагонял тоску.

- Приехали, вылезай.

Солдаты попрыгали на бетон и потащили за собой Тр-Аэна. Сработал телепорт, и взлётное поле исчезло, сменившись платформой транспортной площадки внутри здания. Ничем не отделанный, по виду наспех выстроенный коридор полого уходил вниз.

- Шагай, парень, теперь недалеко.

Топот трёх пар сапог гулко отдавался под сводами, временами его заглушал лязг автоматически раздвигающихся переборок. Вскоре коридор упёрся в круглую дверь, которая отворилась, открывая проход в кабинет с широким длинным столом, креслом и единственным стулом для посетителей.

Сирмиец, устроившийся в кресле, выглядел таким же ледяным, как оставшаяся снаружи равнина. Коротко стриженные почти платиновые волосы, слишком бледная кожа, бледно-серые глаза. Он был одет не в военный мундир и не в одежду службы безопасности, а в нейтральный гражданский костюм, дополненный портупеей. На боку топорщилась кобура странной формы.

- Охрана, ожидайте снаружи, — бесстрастно приказал республиканец.

— Садитесь, — снова приказал он, и Кэсси опустился на металлический табурет без спинки.

— Ну что ж, начнём инструктаж для новичков, — продолжил светловолосый. — Я — администратор Та-Сантурана, начальник этого места. У вас есть определённые права, гарантированные Республикой. Во-первых, вас будут кормить и отнюдь не отбросами. Вы получите

тёплую одежду и планшет для чтения. Раз в двое суток вы сможете гулять на огороженной площадке. Раз в полгода мы будем пускать к вам одного посетителя, если, конечно, кто-то про вас вспомнит и притащится в такую даль. Если надо, здесь есть госпиталь и врач. Самое приятное — ни я, ни мои подчинённые вас не убьют.

Та-Сантурана сделал паузу.

— На этом хорошие новости кончаются, — всё так же сухо продолжил он, — потому что, исключая голод, холод и смерть, я могу делать с вами всё, что потребуется для поддержания порядка. Слушайте и запоминайте правила. Первое и самое важное — применять ваши приёмы супервиро запрещено. Не вздумайте бить охрану или ранить самого себя. Бежать отсюда запрещено. Никаких голодовок. Никакой порчи имущества. Подъём и отбой по звонку. За неподчинение будете наказаны. Не очень-то надейтесь на свою неуязвимость. У меня на поясе нейрохлыст. У моих подчинённых есть точно такие же. Хотите попробовать?

— Нет.

— Вот и хорошо. Ещё вопросы есть?

— Только один. Наверху я видел карьеры. Можно мне там немного поработать?

На лице Та-Сантураны появилась едва заметная улыбка — такая же бесцветная, как всё его лицо.

— Всё-таки решили сбежать? Надеетесь найти в шахте таких же, как вы, имперских офицеров? Зря размечтались. В шахте работает совсем другая публика — воры, бандиты, пираты, насильники. Знаю, в драке они вам не соперники, однако могут «случайно» завалить камнями. Ну и оскорблений наслушаетесь.

— И всё же...

— Я сказал — нет. Охрана, уведите заключённого.

Охранники за дверью явно заскучали, возможно, им не терпелось вернуться в столицу — к её теплу, суете и относительному комфорту. На пороге камеры обладатель визора стащил с Тр-Аэна наручники, толкнул его внутрь и кнопкой на браслете активировал защитное поле. Эта прозрачная дверь не скрывала десятиметрового внутреннего пространства, отчасти занятого спальней полкой, столом, нишей для вещей и скудной сантехникой. Кэсси сел на полку и прислонился затылком к холодной стене. «Ничего, всё это пока пустяки, — думал он, разглядывая тонкое сияние почти невидимой двери. — Я уже был в плену у терран, теперь окажусь лицом к лицу с победившими мятежниками. За всё приходится платить».

Он закрыл глаза, вспоминая грузную фигуру полковника Вар-Страана и его лабораторию, которая потребляла пленников словно живой материал. Схваченных республиканцев привозили уже перепуганными и сломленными и набивали ими тесные клетки. Через пару недель клетки пустели. Учёные, допущенные во внутренние лаборатории, никогда не откровенничали, но Кэсси, повинувшись непреодолимому любопытству, подключил свой планшет к сети слежения...

«Я ведь не собирался смотреть, и всё же смотрел. Парень, на котором пробовали новые препараты, умер у меня на глазах. Говорят, Вар-Страан сотрудничал с фондом Шеффера... Как знать, я, пожалуй, в это верю. Нам доверяли караулить казармы и тюрьму, с пленниками работали другие. В любом случае, останавливать Вар-Страана никто из нас и не думал. Я даже не попросился на другой объект».

Кэсси выпрямился и отстранился от ледяной стены, отыскал в нише простую зелёную куртку с числом 513 на спине и натянул её поверх рубашки.

— Ужин! — раздался незнакомый голос.

Ещё один республиканец — на этот раз совсем молодой сирмиец — появился по ту сторону перегородки, сунул небольшой свёрток в настенное устройство, которое тут же «выплюнуло» посылку внутрь камеры.

Тр-Аэн сорвал оболочку, попробовал жевать содержимое, которое оказалось вполне съедобным. «Стандартный полевой рацион наземного дивизиона... — определил он. — Не особо вкусно, но достаточно». Объектив установленной в коридоре видеокамеры походил на круглый чёрный глаз. Кэсси доел ужин и сунул обёртку в утилизатор, лёг, собираясь заснуть, и тут же услышал резкий звонок.

— Пятьсот тринадцатый, к администратору Та-Сантуране, — произнёс обезличенный связью голос.

Поле исчезло в тот же миг, сверкнула зелёная вспышка. «Они не хотят контактировать с супервиро, кидают меня, будто мешок, телепортом...».

Та-Сантурана, всё такой же бесцветный, сидел всё в том же кресле, задумчиво разглядывая странную конструкцию на столе. Он словно бы не заметил Тр-Аэна и перевёл на него взгляд лишь через пару минут.

— Я не фанатик субординации, но вам следует приветствовать меня первым.

— Здравствуйте, администратор.

— Нет, не правильно. Попробуйте ещё раз.

— Здравствуйте, господин администратор.

— Вот, так уже лучше. Садитесь на стул, пятьсот тринадцатый. Знаете, что за штука у меня на столе?

— Примерно понимаю. Это терранская игра. Трёхмерное сёги на девяти досках.

— Верно, популярная игра союзников. Я ею немного увлекся, только вот партнёра не хватает. Охрана слишком занята, а заключённые-уголовники тупы. И впрямь, не могу же я оттачивать навыки на пару с каким-нибудь «Шомо-Громилой» из каторжного карьера.

— Чего вы хотите от меня?

— Хочу сыграть на приз.

— Какой ещё приз? — спросил Тр-Аэн, пытаясь держать глаза открытыми и не свалиться в сон.

— Обыграете меня — я выполню любую вашу просьбу, кроме, конечно, освобождения. Проиграете — исполните мой приказ, который выходит за рамки правил.

— Заманчиво, однако не пойдёт. Как знать, может, ваши приказы противоречат моим принципам.

— Разве у мерзавцев вроде вас бывают принципы? Очень в этом сомневаюсь, но раз так, мы можем снизить ставки... Я со своей стороны ставлю... ну, скажем, одну бутылку земного абсента. Вы — обязательство точно и правдиво ответить на один мой частный вопрос.

— Годится, попробовать можно, — отозвался Кэсси, стряхивая сон. — В конце концов, тайн у меня почти не осталось, так что вы, Та-Сантурана, продешевили.

— «Господин Та-Сантурана», — почти мягко поправил администратор. — Напоминаю правила игры. Чёрные начинают игру, занимая уровни один, два и три, белые — семь, восемь и девять. Начинаем...

«В чём тут всё-таки трюк... — размышлял Тр-Аэн, тщетно пытаясь сосредоточиться и понять правила. — Та-Сантурана не просто развлекается, у него какой-то расчёт. Однако, не попытавшись, я ничего не пойму...»

Он передвинул «стрелка», выждал ответный ход и переместил фигуру на новый уровень. Администратор удовлетворённо хмыкнул в ответ.

— Для провалившегося шпиона вы неплохо играете, — иронично заметил он.

Чтобы не отвлекаться, Тр-Аэн решил молчать — игра давалась ему тяжело.

— Как интересно... Два сирмийца играют по терранским правилам — не находите, что это смешно? — продолжил Та-Сантурана, как только ход перешёл к нему. — Во имя Космоса! Вам, пятьсот тринадцатый, прямо сейчас мат. Вы разгромлены, экс-капитан. Готовьтесь к расплате.

— Ладно, я проиграл. Готов отвечать.

Взгляд Та-Сантураны стал ещё холоднее, а лицо, казалось, приобрело зеленоватый оттенок.

— Все знают, ваша Консеквенса похищала сирмийцев из колоний, — сухо начал он. — Более подробная информация об этом засекречена, но я желаю знать, что с ними делали. Расскажите про смерть похищенных вами людей как можно подробнее.

— Зачем это вам?

— Не важно, считайте, что личный интерес.

— Послушайте, администратор...

— Вы забыли, что меня следует называть «господин Та-Сантурана» или «господин администратор».

— Извините, и вправду забыл. Что касается похищенных людей — отдел полковника Вар-Страана использовал их в медицинских экспериментах. Мне очень жаль.

— Вы этим не занимались?

— Нет.

— Тогда откуда вам известно...

— Из внутренних документов организации.

— Кто их составлял?

— Другие офицеры. Кстати, вы превысили количество разрешённых мне ответов.

Лицо администратора внезапно потеряло бесстрастное выражение, рот судорожно задергался.

— Это не новые вопросы, а один и тот же вопрос! Вы брали эти документы, читали их, знали, кто их составлял, приветствовали этих офицеров, вероятно, смотрели им в глаза, вместе ели и пили и нисколько не стыдились.

— И что? Я не одобрял методы Вар-Страана, но это не повод для нарушения присяги. Даже ваш президент Ке-Орн вёл переговоры с нами.

— То есть вы не желаете отвечать за свои преступления?

— За свои собственные поступки на службе Империи — сколько угодно. За чужие — нет.

— Значит, вы лицемер.

— Моя логика говорит иное, — ответил Тр-Аэн как можно спокойнее, хотя злость внутри уже поднималась горячей волной. — Я пытался...

— Пытались что — вернуть старую Сирму?

— Да.

— То же самое утверждает каждый второй отброс, который сюда попадает. На самом деле всё обстоит куда проще... — судорога снова перекосила лицо Та-Сантураны. — Вы просто садист, убийца других сирмийцев, некомпетентный шпион и раб шлюхи Тарлы.

— Ну, это уже слишком... Может, я неудачник, но при чём тут Тарла?

Возможно, Та-Сантурана был слегка психоником — его эмоциональная вспышка опалила Кэсси огнём. В этот миг сознание раздвоилось: он ощущал чужую ненависть как свою и одновременно — собственный бешеный гнев. Больше не размышляя, Тр-Аэн схватил со стола доску для сёги и запустил её в стену рядом с головой администратора.

Охрана вломилась так поспешно, словно ждала за дверью. Тр-Аэн развернулся в их сторону и на миг опешил — оба телохранителя Та-Сантураны оказались голограммами. Он с силой ударил ближнего врага и ощутил пустоту.

«Они бесплотны — как с ними драться? И как они собрались воздействовать на меня?»

...Эмиттер Кэсси заметил на потолке, в прыжке он сшиб прибор и раздавил его уже на полу, после чего одна голограмма исчезла.

Второй охранник, напарник «убитой» иллюзии, впрочем, уцелел и даже активировал ударное поле. Обычного человека оно бы раздавило всмятку, но суперви́ро всего лишь отшвыр-

нуло. Самого Та-Сантурану оно лишь слегка и случайно задело, однако стол, тяжёлое кресло и сам администратор тоже покатались на пол.

— Придурок! Не меня! — раздался из-под завала мебели сдавленный голос.

Голограмма восприняла приказ и просто придавила Тр-Аэна к полу так, что даже у него затрещали рёбра.

— Аккуратно! Живым!

Хватка чуть ослабла.

Администратор освободился от обломков, встал и приблизился, вытирая кулаком нос.

— Молодец, — сказал он голограмме. — Теперь отодвинься, дальше я сам.

Тр-Аэн попытался откатиться, но его настиг удар нейрохлыста. Сведённые импульсами мышцы перестали двигаться, Тр-Аэн сумел лишь прикрыть лицо и развернуться к мучителю боком. Ощущение получилось такое, будто нервы окунули в кислоту. Второй удар пришёлся по пальцам, третий — по шее...

...Очнулся Тр-Аэн у себя в камере, лёжа навзничь на полке. Боль от нейрохлыста ослабла и сделалась терпимой...

«Сволочи. Это хуже, чем нейрошейник доктора Раста, а Та-Сантурана просто псих. В Империи таких сумасшедших держали под замком, но в Республике, видимо, свобода для всех. Самое страшное — этот ублюдок прав: я действительно соучастник грязных дел Консеквенсы. Следовало дезертировать сразу, как только Вар-Страан получил свою должность, а теперь слишком поздно. Остаётся или терпеть, или сбежать. А криттеры всё ближе, и неизвестно, чем всё кончится».

* * *

— Завтрак!

Устройство в стене выкинуло ещё один свёрток, внутри оказался всё тот же «полевой рацион». За ночь следы от ударов нейрохлыстом исчезли. Тр-Аэн решил до поры до времени выбросить проблемы из головы и принялся просматривать тексты в библиотечном планшете.

«Основы этики» он с усмешкой пропустил, короткие «Правила внутреннего распорядка» на всякий случай перечитал ещё раз. Лирические и героические тексты Старой Империи были хороши, но не подходили к текущему моменту.

Тр-Аэн перешёл к книгам по культуре, выбирая тексты, которые касались обычаев Альянса.

«Правила и примеры игры в сёги на девяти досках» он нашёл довольно быстро. Содержание оказалось полезным, но через час чтения Кэсси заскучал. Переводил книгу, вероятно, терранин или искин — её сирмийский язык оказался груб, хотя и понятен.

«Я бы хорошо освоил игру за месяц-другой, но времени не остаётся».

Тр-Аэн лихорадочно соображал, пытаясь выдумать пригодный трюк. «Мне нужно поменять видение. Найти другой аналог. Трёхмерное пространство — космический бой. Переход на другую доску — малый варп-прыжок. Фигуры — корабли эскадры. Возвращённые фигуры — трофейные корабли. В этом что-то есть. Битва в космосе — в какой-то мере дуэль командиров. Порой полезно видеть лицо врага».

— Эй, охрана! — крикнул он, отложив планшет.

— Что тебе? — поинтересовалась страж-голограмма.

— Меня выпустят на прогулку?

— Из-за вчерашнего нарушения — нет.

— Я хотел бы встретиться с господином администратором по важному делу.

— Не уверен, что администратор захочет вас видеть, — сказала голограмма после некоторой паузы. — Он нездоров. Впрочем, я спрошу и передам вам ответ.

Ответа пришлось дожидаться около часа.

Потом поле камеры на миг исчезло, Кэсси ощутил короткое головокружение и резкую вспышку небрежно настроенного телепорта.

В кабинете Та-Сантураны ещё три голограммы замерли у стен — неподвижные, безликие, готовые при необходимости атаковать. Эмиттер на потолке прикрыли прочным решётчатым колпаком. Администратор угрюмо ждал за столом. После вчерашней драки его нос распух, а лицо утратило напускное выражение спокойствия.

— Доброго дня, уважаемый господин администратор, — сказал Тр-Аэн как ни в чём ни бывало.

— Привет, пятьсот тринадцатый. Сразу скажу — я не рад вас видеть живым. К сожалению, ваш расстрел мне запретили. Это, конечно, не значит, что я не отправлю вам существование. Зачем явились?

— Хочу извиниться за ваш разбитый нос. На роль дуэли вчерашняя драка совсем не годилась. Обычно я разрешал конфликты иначе.

Администратор помедлил, обкатывая в уме двусмысленную фразу, но, что ответить, не придумал.

— Это всё? — резко бросил он.

— Я надеялся отыгаться в сёги, пусть даже на ваших условиях.

— На выполнение желаний?

— Да.

— Хорошо, расставляйте фигуры. Я сегодня очень зол, и, когда выиграю, придумаю что-нибудь максимально для вас неприятное. Как последствия нейрошока? Не беспокоят?

— Чуть-чуть.

— Ладно. Мой ход первый.

«Я обязан выиграть, — размышлял Тр-Аэн, двигая фигуры и пытаясь вместо вертикальной конструкции из досок представить построение эскадры, составленной из фрегатов и вспомогательных судов. — Другого случая может не представиться, наш псих слишком переменчив».

Уступив очередной ход противнику, он выпрямился на табурете, наблюдая за чужим лицом.

— Что-то я сегодня не в форме. Впрочем, этот гамбит вас, пятьсот тринадцатый, всё равно доконает... — пробормотал Та-Сантурана сквозь зубы.

— Поглядим.

Администратор, хоть и был «не в форме», играл очень и очень хорошо, вероятно, он просто рассчитывал ходы в уме, насколько хватит памяти. Тр-Аэн, впрочем, использовал возможности супервира, а также опыт сражений в трёхмерном пространстве. Некоторое время ни логика администратора, ни интуиция Кэсси не перевешивали, и многие фигуры на досках поменяли владельца.

— Чёрт! Вы меня обыграли, — сказал наконец раздосадованный Та-Сантурана.

Он ударил кулаком по столу так, что пластик затрещал, а стражи-голограммы принялись переминаться с ноги на ногу, подражая, видимо, настоящим людям.

— Господин администратор, я выиграл.

— Это нечестно.

— Вполне честно. Я не нарушал правила и, кажется, ничего на этот раз не ломал.

— Если такой, как вы, отброс выигрывает, это уже не по правилам.

— Ну, извините. Расплачиваться намерены?

— Нет! То есть, да! Только сначала хочу реванш. Если выиграете ещё раз, я выполню две ваших просьбы. Проиграете — каждый останется при своём.

— Как пожелаете.

Та-Сантурана сам расставил фигуры.

«Он может окончательно сорваться, и тогда ничего не выполнит, даже наоборот, — с некоторой меланхолией размышлял Тр-Аэн. — Впрочем, некоторые неприятности — вполне сносная плата за удовольствие испортить Та-Сантуране самомнение».

Возможно, нервное напряжение сказалось на способности администратора соображать, или удачный опыт ободрил самого Кэсси, но вторую партию он выиграл довольно быстро. Администратор больше не ругался, он побледнел до серого цвета.

— Я ничего не сделаю ради вас. Вредить вашей Республике я не собираюсь.

— Я тоже ей вредить не собираюсь. Нужно кое-что более практичное.

— И?

— Во-первых, никакого больше нейрохлыста. Если зарвусь, можете оглушить меня бластером. Второе — я хочу поработать там, снаружи, на свежем воздухе и в компании.

— Это всё? — переспросил Та-Сантурана с явным облегчением. — Да вы просто придурок. Я с удовольствием отправлю вас в карьеры, прямо сейчас, в вечерне-ночную смену — получите яркие впечатления. Что касается нейрохлыста — посмотрим. Бывают иногда критические ситуации, на которые моё слово не распространяется... Ну как — довольны?

— Ага.

— Тогда отправляйтесь работать. Тёплую одежду вам даст охрана.

Голограммы отделились от стены и выстроились по бокам. Идти, впрочем, пришлось недолго — наружу Кэсси выкинули при помощи всё того же телепорта. На полминуты он замер, хватая морозный воздух...

Солнце Сирмы-Нова медленно опускалось за горизонт. Бледное красноватое светило словно запуталось во мгле. Струи полярной метели выравнивали снежную равнину, скрывая следы пребывания разумных существ. Даже тёмные провалы карьеров не уродовали это место. Возможно, в преддверии далёкой бури небо на юге приобрело темно-металлический оттенок, а лучи заката подкрасили этот металл алым. Сирма-Нова даже в полярных широтах выглядела красиво.

«Ке-Орн удачно выбирал планету...», — с чем-то вроде зависти подумал Кэсси и отвернулся от заката. Твёрдый предмет попал под подошву ботинка, очищенный от снега, он оказался осколком мрамора. «Так вот что они тут копают — натуральный камень для домов. При том, что криттеры вот-вот разнесут всё в прах и прикончат нас всех».

Два десятка фигур приблизились, вынырнув из метели. В наглухо застёгнутых одинаковых куртках, с лучевыми резаками в руках, они странным образом походили на дронов, хотя, конечно, ими не являлись.

— Это кто? — раздался низкий хриплый голос.

— Тот самый парень, из-за которого на Та-Сантурана упал стол, — ответил второй голос, более высокий и скрипучий.

— Как тебя зовут?

— Кэсси Тр-Аэн.

— Я Раджи Кулак.

— А я Зоха Нож.

Бандиты захохотали и сдвинули капюшоны, чтобы разглядеть новичка как следует. Один оказался широколицым и одноглазым парнем, второй — очень странным, почти невероятным существом: лоб украшала пара выпуклостей, впрочем, на этом странности не заканчивались — из висков бандита торчали три пары крепких рожек.

«Кажется, он сын сирмийки и парня какой-нибудь редкой расы Ушедших», — с изумлением понял Кэсси. Оба бандита любили громкие прозвища, от обоих исходила угроза.

— Этот парень, кажется, из зазнаек, — с сомнением заявил Раджи.

— Мы таких не любим, — согласился Зоха.

— Может, скинуть его в яму без страховки?
— Может, и стоит.
— Или не стоит?
— Или не стоит. От него есть польза. Мне разбитая морда Та-Сантураны понравилась.
— Зазнайка — супервиро, а нам надо выкопать камень по норме.
— Верно... Мадрак, который всегда много выступал, позавчера — ой! — поскользнулся и разбился в лепешку, так что его отбойный молоток свободен.

— Понял, зазнайка? Бери инструмент и начинай, иначе Та-Сантурана взбесится, и мы тебя скинем в шахту.

Кэсси ещё раз осмотрелся. Зенитные орудия словно огромные монстры выглядывали из темноты. «Интересно. Здесь тоже бояться орбитальной атаки. Криттеров пока не видно, но это пока».

Периметр лагеря огораживало едва заметное сквозь пургу поле. «Если как следует перегрузить им генератор, поле исчезнет», подумал Кэсси и представил себе огромное пространство плато — прекрасное и свободное, но очень холодное. «Для побега понадобится флайер. Я должен узнать, где они паркуют флайеры».

— Чего тянешь, иди уж, — сердито буркнул рогатый.

— Ладно, сейчас.

Кэсси поднял увесистое устройство и зашагал к карьеру.

* * *

Десять сирмийских часов спустя

Медицинский стол был гладким, и после холода снаружи грел ладони.

— Порезы на ладонях, ссадины на суставах, левая рука была обморожена, — сказал тюремный врач, убирая медисканер. — Помощь, вероятно, не нужна — ваша регенерация идёт вовсю. Странно, что пальцы себе не оттяпали, — презрительно добавил он. — Раньше никогда на шахте не работали?

— Нет.

— Чем занимались?

— В основном летал на истребителях.

— Понятно. Откуда шрам на щеке?

— Получил от дрона-паука. Регенерация шла слишком быстро, срослось как срослось — неровно.

— Надо было зашить.

— В бою? Это не вариант.

— Ладно, попробую хоть немного сгладить.

Лекарь потыкал в Тр-Аэна жужжащим прибором и некоторое время рассматривал результат.

— Сойдёт, — наконец сказал он, одновременно сердито и довольно, а потом отошёл продезинфицировать руки. — Кстати, зря вы напросились наружу. Могли не вернуться совсем.

— Но я вернулся.

— Повезло.

— Кстати, зачем лагерю зенитные орудия?

— Так понятно же — из-за криттеров. Я слышал, что ваш полковник Вар-Страан с ними спутался.

— Вар-Страан уже мёртв, ваши республиканцы его прикончили. Выследили, ударили с орбиты, потом высадили десант. Какой-то солдат-мятежник поставил имперского полковника на колени, и тот... покорно встал. Вар-Страану прострелили башку, а тело бросили среди мусора.

— Заметно, что вы не сочувствуете полковнику.

— Нисколько. Он поступил как трус. Умер и оставил организацию в заднице. Тарла все ошибки своей политики снова переложила на нас.

— Почему?

— Ну, кто-то ведь должен отвечать... Империя не может наказать императрицу.

Поражённый медик какое-то время молчал.

— Послушайте... Если вы так относитесь к властям Империи, то почему не перешли на сторону Республики? Напишите проконсулу Ке-Орну, ему нужны пилоты — он вас освободит.

— Я не бегая туда-сюда только потому, что попался. Что — дела Республики настолько плохи?

— Если честно — да. Потери такие, что экипажи боевых кораблей пополняют кем придётся. Криттеры сбрасывают к нам капсулы с наноботами, а те зачищают посёлки. Иногда фермеры просто пропадают, причём целыми семьями. Зачем их похищают — не знаю. А вы как думаете?

— Не знаю, — ответил Кэсси, закрывая глаза. — Извините, после ночи на холоде я хотел бы поспать. Спасибо за помощь, доктор.

Глава 4. Соня

На борту фрегата «Горизонт»

Новый виарум корабля отработал на все сто — симуляция воздушного боя оказалась крайне, пугающе реалистичной. Соню крутило и мотало, от перегрузки кружилась голова и сжимались мышцы. Условный противник — два юрких истребителя — появлялся спереди, сзади, сходил сбоку. Отсутствие гравитации в симуляторе довершало кошмар.

«Тренировка окончена».

Соня кое-как отстегнулась от кресла и на дрожащих ногах вылезла из кабины. Ложная реальность тут же исчезла, а гравитация вернулась, бросив её на колени.

— Вот же зараза, — сказала Соня, вставая.

Вокруг были только сетчатые стены отсека, за которыми скрывались эмиттеры и датчики.

— Ну, так себе результат, — ехидно сказала суперви́ро Роза, которая наблюдала с трибуны. — Тебя не сбили, дорогая, но не радуйся. Это был ослабленный режим. А если собьют в настоящем космосе, сама понимаешь, что будет. Ты не проходила модификацию, так что лопнешь в вакууме, как шарик...

— ...Да не слушай ты её, — сказал суперви́ро Шандор, едва Роза удалилась. — Во-первых, в вакууме не лопаются — это миф.

— А что бывает?

— Умирают от холода и декомпрессии, причём быстро теряют сознание. К тому же... если уж между нами по секрету — почти все на этом корабле, включая зазнайку Розу, летали только на симуляторе виарума. Что будет в реальном бою, никто не знает. Ну, кроме капитана Эсперо. Тот летал много — это правда.

— У вас нет опыта, потому что вы — клоны старой команды?

Шандор кивнул.

— Так и есть, — беззаботно сказал он. — Если поковыряться в моей памяти, то помню я только наш бунт и как мы завалили доктора Раста. Хорошее было время — оттянулись по полной.

— Доктор Раст? Кто это?

— Биолог из центра на Меркурии, где нас обучали и сделали теми, кто мы есть. Было немного болезненно, но эффективно. За свои способности суперви́ро я бы всё Расту простил, но фонд Шеффера решил поторговать нами как рабами. А такие штуки Кай не прощает.

— Когда это случилось? — спросила Соня, стараясь хотя бы выглядеть спокойной.

— Не бери в голову, детка. Давно. Сто с лишним лет назад. Хочешь знать больше — спроси у искина про «меркурианский генетический эксперимент». Так что клону Розы можешь не слушать. Ты хотя бы на флайере летала, а она — только в виаруме.

— Странно, что капитан Эсперо хочет послать нас в бой.

— А что тут такого? — Шандор хмыкнул. — Вообще-то он мог послать в бой искины или сделать дистанционное управление истребителям, но, понимаешь... есть одна проблема.

— Какая?

— Криттеры — твари энергетической природы, так что связь они глушат неплохо. Интерфейсы кораблей ещё держатся, но команду на такой истребитель не передать. Искин глохнет.

— А человек?

— С людьми работает псионик. Телепатия криттерам не подвластна.

— Глушат каналы... Я и не знала про такое.

— Так и никто не знал. Оно началось недавно — пока только в бою. Подпространственную связь криттеры не глушат, но если начнут...

«Они нас сомнут», — подумала Соня. Шандор молча кивнул. Он не был телепатом, а всего лишь наблюдательным парнем, который «читает» выражения лиц.

— Ладно, ещё не вечер и не всё пропало, — сказал он и, подмигнув, добавил: — Хотя тебе и вправду лучше бы не соваться на «Горизонт».

— Почему? Я выбрала Космофлот добровольно. Меня тестировали и приняли. «Горизонт» выпал случайно — по жребии.

— Вот именно. Гражданских добровольцев у нас берут охотно. А всё из-за огромных потерь — надо латать кем-то дыры. У тебя есть мама, отец?

— Да.

— Они хотя бы знают? Что сказали?

— Они думают, что я пошла в санитарки на госпитальной барже. Это в тылу и безопасно.

— Если бы у меня была мама, я бы ей так не врал, — полушутливо-полупечально заметил Шандор.

— Так у тебя её не было?

— Моя мама — установка генетической репликации.

Глава 5. Побег

Сирма-Нова. Лагерь в полярных широтах

Ветер на время утих. Оба солнца стояли в зените. Зохе Ножу сделалось жарко, он стянул с головы капюшон и задумчиво почесал свои рожки.

— Проще бы этот камень взорвать...

— Нельзя, — с сожалением возразил Раджи Кулак. — Мрамор слишком хрупкий, и Та-Сантурана не даст нам взрывчатку.

— Тогда пошлём вниз зазнайку — он измерит толщину слоя. Вдруг не стоит и возиться... Эй, Тр-Аэн, чего стоишь на месте? Давай, лезь, мы тебя подстрахуем.

При этих словах Зоха зловеще расхохотался, а Кэсси молча бросил лучевую пилу, подошёл к обрыву и прикрепил карабин. Верёвка заиндевелила на морозе и временами застревала в устройстве. В самом низу, на дне провала, было тесно, и крошево битого мрамора хрустело под ботинками.

«Итак, неделя прошла, а результата пока нет, — размышлял Тр-Аэн, при помощи лазерной рулетки измеряя толщину мраморного слоя. — Пульт управления находится в бункере планетарной обороны, солдаты там не подчиняются администратору тюрьмы и не занимаются заключёнными. Как попасть в бункер, я не знаю. Время идёт впустую».

— Эй, Зазнайка, ты всё измерил? — позвал сверху Зоха.

— Да.

— Тогда хватит отдыхать, вылезай.

Рожа бандита, которая снизу казалась тёмным пятном на фоне белого неба, вдруг исчезла.

Потом по камню под ногами Кэсси прошла мощная вибрация. Стены ямы дрогнули. Светлая полоска неба над головой сделалась ослепительно яркой. Раздался странный звук — очень низкое и громкое жужжание, похожее на результат работы лучевого оружия.

— Эй, парни, что у вас там стряслось?

Сверху не ответили.

Через миг стенки ямы дрогнули и принялись рушиться. Уже измеренный пласт камня с треском осел, осыпая Кэсси мраморной пылью и тонкой изморозью. Обвал гремел долго, казалось, бесконечно долго, на зубах у супервира хрустела пыль.

Потом всё стихло — точнее, единственными звуками остались то же зловещее жужжание лучевых пушек, смешанное с ответным уханьем зенитных орудий.

«По нам стреляют с орбиты, возможно, и из атмосферы тоже — с малых судов».

Камни давили на рёбра. Кэсси извернулся и принял более удобную позу. «Нормального сирмийца давно бы размазало».

Небольшой просвет над головой всё же остался незасыпанным. Через некоторое время к канонаде примешались крики, обрывки команд и жужжание бластеров.

— Эй, охрана! — позвал Тр-Аэн на всякий случай, но ответа не получил.

Шум боя ненадолго усилился, но потом вдруг прекратился. Обострённой интуицией супервира Кэсси ощущал чужое движение. Существо не шло, не касалось ногами земли и, тем не менее, скользило вдоль края провала — удлинённое, призрачное, источающее энергию, от которой мурашки бежали по коже.

Кэсси перестал дышать, полагаясь на мраморную пыль, покрывавшую его до самой макушки. Фигура криттера какое-то время колебалась на краю засыпанного карьера, а потом нехотя, будто сомневаясь, отступила. Призрачное свечение исчезло.

Прошло полчаса. Где-то поодаль до сих пор ухала зенитная пушка. Солдаты, безусловные смертники, продолжали проигранный бой. Пытаясь не уснуть и поменьше мёрзнуть, Тр-Аэн дёргал себя за ухо и шевелил пальцами рук и ног. Он потерял счёт времени и лишь следил за мглистым клочком зимнего неба над головой.

В этом зыбком полусне Кэсси вдруг вспомнил Вар-Страана и каменные стены любимого шефом амфитеатра. Сооружение устроили в пустыне, гладиаторов доставляли телепортом и держали в загонах под ареной. Бои с животными проходили зрелищно, но попытки стравить пленников сопровождались заминками, что очень раздражало полковника.

— Сирмиец, который не хочет драться с терранином — что за дерьмо! — ворчал Вар-Страан, подавшись грузным корпусом вперёд и облокотившись о перила ложи. — Что скажете на это, Тр-Аэн?

— Всё логично. Эти пленники — офицеры двух союзных сторон. Республиканцы и терране. Они не станут драться нам на потеху.

В ответ Вар-Страан изобразил полуулыбку-полуоскал.

— Не станут? Да ну? Запомните, капитан, никакие принципы не устоят против боли. Страх тела сильнее примитивной гордости. Прежняя Сирма мертва. Новые времена — новые методы. Сломленные служат лучше, чем верные...

Кэсси потряс головой, пытаясь отогнать воспоминания, и лизнул снег, чтобы заглушить накопившую жажду.

«Полковник тогда не шутил — он открыто плюнул на принципы старой Империи. Следовало свернуть Вар-Страану шею, но... я не решился. Я просто не знал, что делать потом... Пленников тогда стимулировали электрошоком, и они начали вялый поединок, который полчаса не заканчивался ничем. Вар-Страан вдруг заскучал и убрался к себе в кабинет...»

С республиканцем, замеченным на арене, Кэсси встретился ещё раз. Наутро он приказал привести пленника на допрос и остался с ним с глазу на глаз, предварительно отключив прослушку. Парень уже смирился с неизбежным.

— Я вам ничего не скажу, только моё имя и звание, — сбивчиво заговорил он. — Лейтенант Неис-Лин. Пожалуйста... Моя семья на Сирме-Нова должна узнать, что я уже не вернусь. Пусть они перестанут ждать.

— Огласка такого рода не в правилах Консеквенсы.

— Вы очень жестоки.

— Нет, не жесток. Могу предложить сделку. Мне нужны любые сведения о предмете под названием «нексус». В обмен на информацию я обеспечу вам лёгкую смерть. Спасти не обещаю — это не в моей власти.

— Не верю.

— А вы поверьте — хуже не станет.

Неис-Лин поднял голову и уставился на Тр-Аэна со странной смесью ненависти, сомнения и надежды.

— Я слышал кое-что, — прошептал он едва слышно. — Говорят, на Сирме-Нова есть человек без имени. Ке-Орн называет его просто — Эмиссар. Этот самый «Эмиссар» ищет нексус и ради этого связался с отрядом Кси. Эмиссар, вроде бы, терранин, но не совсем — он то ли из будущего, то ли из прошлого и многое знает про криттеров.

— Скучные сведения.

— Но вы же обещали... пожалуйста. Я не хочу мучиться.

— Ладно. В день моего дежурства попытайтесь сбежать. Можешь просто броситься на охрану. Я выстрелю и не по ногам, как тут принято, а сразу наповал.

— Спасибо.

— Я отпустил бы тебя, парень, если бы мог. Но я не могу.

Смерть Неис-Лина не сочли подозрительной, но Вар-Страан был зол и продолжил гладиаторские бои, пока не опустошил все клетки. Дни тянулись за днями, пока не прибыло подкрепление, и только тогда у Тр-Аэна появилась возможность вернуться в ставку на главной имперской базе.

В дни своего отпуска он погрузился в тамошнюю суету и плохо спал по ночам. В кошмарах Кэсси стоял посреди арены под ярким светом ламп и под взглядами других офицеров, в ожидании противника, которого нельзя победить. Враг появлялся — это был грузный чёрный силуэт без лица. На этом месте сон обычно прерывался или сменялся картинами войны.

— Вы слишком уж печальны, Тр-Аэн. С чего бы это? — поинтересовался навестивший Кэсси капитан Та-Ниро.

— Я устал.

— Ну так отдохните как следует, развейтесь.

Кэсси принял совет к сведению и связался с эскорт-сервисом. Красавица Кирата явилась по вызову, и они изо всех сил постарались развеять меланхолию мимолётного друга, но не смогла — и, потерпев поражение, обиделась.

— Мой дорогой капитан, если ни изящные беседы, ни наши постельные утехи вас не развеселили, возможно, требуется нечто новое — то, что отсутствует у меня.

Тр-Аэн лишь посмеялся в душе над раненым тщеславием куртизанки.

— Цветочек страсти, и ты прекрасна в любой роли, поверь. Душу гнетёт не наша встреча, а лишь дела Империи.

Через день Тр-Аэн встретился с заместителем Вар-Страана и попросил о переводе в отдел внешних операций. Работа там считалась опасной, не всегда успешной и награждалась гораздо реже, а потому просьба не встретила возражений.

— Вы, должно быть, чокнулись, дорогой друг, — возмутился Та-Ниро во время второго приёма пищи. — Всех, кто туда перевёлся, отправляют на Сирму-Нова ради диверсий. У мятежников отличная служба безопасности. Вам надоело допрашивать пленников? Хотите сами оказаться на их месте?

— О, нет... Не беспокойся, друг. Я вовсе не псих. Просто мне наскучила эта громадная станция и захолустные планетоиды. Месяц проходит за месяцем, я вижу только пустоши, зверей, арестованных оборванцев и бетонные стены очередного бункера. Моё настоящее призвание — летать. Надо восстанавливать навыки.

— Так зачем их восстанавливать в таком адском месте, как Сирма-Нова? Чтобы тренироваться на республиканцах?

Благоразумие удержало Тр-Аэна от правдивого ответа, и он отделался шуткой.

Во время следующей аудиенции Кэсси пригляделся к лицу императрицы. За последние годы Тарла заметно постарела — подбородок выдвинулся вперёд, в углах рта залегли складки. Затянутая в серебристо-серый мундир, обутая в высокие сапоги, жёстко выпрямив спину, она сидела на троне. Стриженные волосы обрамляли контур круглых щёк. Бледно-голубые глаза глядели исподлобья. Голос у императрицы был сильный и звучный, её тронная речь и ответные крики собрания эхом отдавались по сводам зала.

— Мы — сирмийцы! Завоеватели и герои! Наши корабли реют среди звёзд, и эти звёзды мы забираем себе. Мы — сирмийцы! Наша страсть делает нас сильными. Наша разведка внушает трепет врагам, а наша бдительность помогает нам выжить. Мы слышим зов мести и отвечаем, проливая вражескую кровь. Мы — сирмийцы, грядущее за нами...

Кэсси сохранял непроницаемо-почтительное выражение лица, не позволяя себе даже тени усмешки — криттеры только что разнесли личную флотилию императрицы.

...Свой перевод в отдел внешних операций Тр-Аэн отпраздновал тем же вечером в баре в компании капитана Та-Ниро.

— «Грядущее за нами!»! «Разведка нас бережёт!»! — насмеялся уже изрядно пьяный приятель. — Даже идиот знает, что криттеры дерут нас, как гиена — поросёнка. Наша планета мертва. Миллиарды сирмийцев мертвы. Традиции умирают. Империя развалилась. И кто же это трепещет перед нашей прекрасной Тарлой? Мятежники? Ха! Лига Земли? Да терране с хохоту умирают.

— Заткнись! На нас смотрят. Твоя болтовня нелояльна.

— Нелояльна? Ладно, я замолчу. А чего ты ожидал, Кэсси? Вар-Страан свихнулся и промывает мозги мятежникам в надежде сделать из них лоялистов. В это время криттеры жгут всё, что захотят...

Та-Ниро говорил и говорил, пока не опьянел окончательно и не ткнулся лбом в стол. Ближайший приятель не внушал Тр-Аэну никакого доверия. «Рискованные разговоры могут оказаться ещё одной провокацией. Я сейчас на грани смерти. Делиться замыслами ни с кем нельзя. Верить никому нельзя. Пора улетать — причём побыстрее — и заняться нексусом».

...Комок снега шлёпнулся Тр-Аэну на лоб, и он вынырнул из омута воспоминаний. Наверху послышались шаги — явно человеческие.

— Эй, Раджи, Зоха! Помогите мне вылезти!

Бандиты не появились, однако ощущение постороннего присутствия оставалось.

— Эй, кто-нибудь! Тащите меня наружу!

Смутный силуэт, наконец, появился на фоне пасмурного, но для Кэсси всё равно ослепительно-белого неба.

— Значит, отдыхаете тут, пятьсот тринадцатый... — раздался холодный голос Та-Сантураны. Кэсси прижался к стене. Администратор в наглухо застёгнутой зимней шинели склонился над брешью и принялся изучать темноту провала.

— Вижу, вот вы где отсиживаетесь, бездельник и лентяй...

Силуэт администратора неловко качнулся, на миг исчез, а потом вернулся на место.

— Ловите метку и прикрепите её к одежде, — презрительно бросил он. — Я просигналю — вас вытащит транспортное устройство.

— Эй, погодите, администратор. Проблема в том, что меня тут зажало.

— Бойтесь, что телепортация что-нибудь оторвёт? Ну, придётся рискнуть. Иначе вас и за десять дней не откапашь. Вы же супервиро — значит, прочный.

Металлический квадратик упал вниз. Кэсси дотянулся до него, но не рукой — зубами.

— Готовы?

— М-м-м...

Полыхнул зелёный огонь, и Тр-Аэн шлёпнулся на снег возле карьера, выплюнул метку и вытер с лица пыль.

Местность вокруг невероятно переменялась. Снежный покров местами растаял, местами покрылся слоем сажи и зелёными пятнами крови. Ангараы и склады рухнули и оплавившись. Тёмные, разбросанные тут и там холмики оказались свежими трупами, некоторые из них обгорели до неузнаваемости.

— Криттеры атакуют... — как-то вяло и равнодушно произнёс администратор. — Слышите, наши пушки бьют?

Гулкий звук одинокого зенитного орудия всё ещё доносился из-за холма.

— Солдаты почти все умерли, — добавил Та-Сантурана. — Заключённые тоже. Транспортная горит, поэтому я не перебросил вас туда.

— Как давно это началось?

— Не очень давно. Не уверен. У меня что-то с памятью...

Администратор отвернулся от Кэсси, сделал несколько неловких шагов и сел на снег, прислонившись спиной к куче мешков. Его странное состояние уже сделалось понятным: сбоку

из толстой шинели Та-Сантураны торчал пронзивший его осколок железа. Кровь непрерывно сочилась на одежду.

— Вы ранены, администратор.

— Нет, я просто устал. От вас столько проблем, пятьсот тринадцатый... — Та-Сантурана закашлялся, сплюнул кровь на грязный снег и склонил голову.

Ветер шевелил его растрёпанные волосы — как оказалось, не белые, а седые.

Кэсси подошёл вплотную, обшарил чужую шинель, забрал бластер и тактический браслет. Администратор не сопротивлялся, казалось, он не понимал сути происходящего.

— Тр-Аэн, вы мне не нравитесь. Вы настоящий негодяй.

— Да, да, конечно. Только зачем вытащили меня из ямы?

— Так надо, — прошептал Та-Сантурана и попытался вытереть окровавленный рот. — У меня был приказ — сохранить вашу жизнь. Я... вспомнил про это и пришёл, больше некому. Искал вас по индикатору. Это было так долго, так тяжело...

«То есть шёл один среди этого хаоса, пронзённый почти насквозь, умирающий, с минимальным шансом на успех — и искал меня».

Кэсси опустил руку возле раненого на корточки.

— Очень жаль. Могу я чем-нибудь помочь?

Администратор проигнорировал вопрос. Теперь он смотрел прямо на Кэсси и одновременно словно бы сквозь него, больше не узнавая агента Империи.

— А, это ты, Иххо, — едва слышно пробормотал Та-Сантурана. — Ты вернулся, брат, а я-то думал, что уже потерял тебя. Мне сказали... криттеры убили всех. Подожди, не уходи... Посиди со мной, пока я не усну.

Умирающий так крепко вцепился в руку Тр-Аэна, что тот не решился её отобрать. Пальцы администратора становились всё холоднее, а дыхание — едва заметным. Через пару минут оно прекратилось, глаза остекленели. В этот миг вдалеке ударила и умолкла последняя зенитная пушка. Кэсси помедлил, а потом встал, осторожно освободив ладонь.

Над развороченным плато нависла тишина. Силовое поле исчезло. Невидимые за слоем облаков вражеские корабли больше не вели огонь, возможно, они переместились на орбите. Кэсси проверил индикатор — дымящиеся остатки тюремного здания оказались безжизненными, если не считать одинокой голограммы. Её эмиттер, вероятно, уцелел под развалинами, но программа разладилась, и иллюзорный охранник, потеряв даже слабое подобие разума, бесцельно топтался кругами.

Кэсси обогнул его по кругу и пошёл дальше на запад, перешагивая через обломки и занесённые снегом холмики. Он шёл так, пока не наткнулся на Зоху Ножа, которому лучом срезало на левом виске рожки. Несчастный не умер от раны, но, истёк кровью и замёрз, вместо оружия сжимая бесполезную пилу.

Напор встречного ветра то усиливался, то слабел, индикатор оставался безжизненным. Ещё через полчаса звено истребителей криттеров пролетело мимо на малой высоте — Тр-Аэн видел их лиловый блеск и бессмысленно-колючие силуэты.

Зенитные орудия находились за пределами лагеря и вблизи выглядели зловеще — мёртвые, чёрные, молчаливые. В раскрытую дверь бункера уже намело снега. На детекторе жизни мерцала одинокая зелёная точка.

«Слишком тихо. Подозрительно».

Тр-Аэн вытащил из кобуры бластер. На полу бункера, там и сям, темнели липкие пятна. Близ входа трупов не оказалось, зато перед дверью лифта они лежали вповалку: солдаты — кто в мундире Республики, кто в силовой броне и шлеме. Судя по положению тел, все убитые попали в гравитационную ловушку и оказались лёгкой мишенью для криттерских излучателей. С нижнего уровня, сквозь откинутый люк аварийной шахты, тянуло горячим воздухом и запа-

хом озона. Метка на детекторе жизни мигнула, словно собираясь погаснуть, но потом снова затеплилась.

Тр-Аэн взялся за перекладину и начал спуск по вертикальной лестнице, машинально считая ступени. Пролёт оказался куда длиннее, чем он ожидал. Аварийный генератор давно отключился, на нижнем ярусе колыхалась тьма. Путь к пульта управления пушками оказался перекрыт бронированной дверью.

Тр-Аэн включил фонарик на браслете и, держа бластер наготове, пошёл дальше — миновал обеденный зал с опрокинутыми столами и разбросанными стульями, а потом маленький лазарет с пустыми кроватями. Необследованными оставались лишь жилые помещения — казарма и небольшая комната отдыха. Выживший, если он действительно выжил...

В тусклом луче фонаря блеснула разбросанная по полу ткань — коричневый плащ, владелец которого уткнулся в бетонный пол сожжённой головой. Женщина в золотистом платье, со сложной, хоть и растрёпанной причёской, лежала рядом, касаясь ладони мужчины неподвижной рукой. Смерть не исказила черты её лица, но придала им удивительное выражение покоя.

— Ну, дела... Гражданских тут быть не должно, — произнёс вслух удивлённый Тр-Аэн.

Выжившая затаилась у дальней стены, под грудой то ли упавших с дивана, то ли нарочно брошенных сверху подушек. Это была ещё одна женщина, очень похожая на погибшую, но заметно моложе. На плече зияла довольно глубокая, но уже запекшаяся рана. Девушка ещё дышала, но не очнулась, даже когда Тр-Аэн похлопал её по щеке.

«И что мне теперь делать? Бросить её умирать? Тащить наверх по вертикальной лестнице, но дальше-то куда?»

Раненая не вписывалась в план побега, но у Кэсси появилась новая идея.

Он отыскал аптечку, рассовал по карманам лекарства, позаимствовал у мёртвого мужчины плащ, соорудил нечто вроде люльки, поместил женщину внутрь и примотал к самому себе.

— Из-за мятежников у меня вечные проблемы, — сказал Тр-Аэн вслух и не без иронии. — Из этой гробницы нужно убираться.

Он полез наверх вместе с живым грузом так быстро, как только мог, используя силу и ловкость суперви́ро.

...На верхнем уровне ничего не переменялось, только куча снега близ входа сделалась ещё больше. Этот снег проникал внутрь, ложился, не тая, на закопчённый пол, на брошенное оружие, на раскрытые глаза мёртвых республиканцев.

Посадочная площадка располагалась в пятистах шагах на запад. По сигналу с браслета маскировочное поле исчезло, открывая ровный ряд флайеров. Все машины годились лишь для полётов в атмосфере, и ни одна — для космоса.

— Ладно, сойдёт и так, — снова произнёс Кэсси вслух, открыл колпак кабины и переместил безжизненную собеседницу на заднее сиденье.

«Хвала Звёздам, — подумал он, уже запуская двигатель. — По крайней мере, я жив. Жив — и свободен».

Глава 6. Эвакуация

Сутки назад

Третий флот Земли под командованием адмирала Черенкова выходил из варпа. Тьма выбрасывала на свет тяжёлые крейсера, быстрые фрегаты и грузовые баржи, уже приготовленные для приёма первого полумиллиона беженцев.

— Сирма-Нова, «Драконоборец» на связи. Выводите людей на телепорт-площадки, будем поднимать их партиями по десять. Сначала — на баржу «Черепеха», потом на другие транспортники. Всех, кто не поместится — на грузовые палубы боевых кораблей.

— Вас понял. Можете начинать.

Ксанте Ке-Орн смотрел на эвакуацию из окна президентского офиса. Граждане Сирмийской Республики шли и шли длинными колоннами, заполняя живой человеческой массой зону прибытия космопорта.

Людей пытались сортировать, по крайней мере не разлучать семьи, но только поначалу. Запутанные правила сирмийского родства сбивали с толку терран и в конце концов имена начали называть по порядку алфавита, ориентируясь на земной эсперанто.

— Ал-Китара! Ал-Маха! Ал-Раум! Ал-Тиро! Ал-Раум! Второй телепорт!

Пять установок телепортации работали не переставая, но толпа, казалось, не становилась меньше. Преобладали в ней или детские, или старческие лица, а также бледные лица искалеченных в боях солдат.

— Думаете, терране их хорошо встретят? — осторожно поинтересовался секретарь.

— Да, — ответил Ксанте, но даже не обернулся.

— Но Терра тоже под угрозой!

— Да.

Ке-Орн замер — в группе терран-дипломатов в толпе ему почудилось лицо Марта, но, моргнув, он понял, что ошибся, приняв небольшое сходство за полное совпадение. Март, он же Рэй, он же Бранку (и ещё много имён), был предшественником Кира Ставича на посту шефа отряда Кси и терранским другом Ке-Орна. По крайней мере, в основном другом, хотя случались у них и плохие времена.

Ксанте ощутил лёгкий холодок грусти — Март давно умер, прожив обычный для терранина срок, к тому же укороченный многолетним перенапряжением сил. «Жаль. Как жаль. Сейчас пригодился бы совет друга».

Ке-Орн, долговечный, как все сирмийцы, отлично помнил тот год, красноватый свет старого солнца Сирмы, потрёпанные ветром деревья в своём саду, молодую даже по терранским меркам Ангелину, их общую дочь — совсем маленькую девочку с такими же, как у отца, вертикальными зрачками, однако с мягким терранским личиком.

Вызов от старшего триумвира пришёл внезапно. Расследование касалось людей из высшего дворянства Сирмы, чьи планы мятежа стали известны правителю и вызвали его безудержный гнев.

Распутывая по поручению триумвира клубок интриг, Ксанте получил порцию яда и едва не расстался с жизнью. Однако нашёл первопричину проблемы — влияние на сирмийскую политику эмиссаров отряда Кси.

Марти Рей сам появился в столице. Возможно, он не рассчитывал столкнуться с Ксанте, но столкнулся, и бывшие соратники увидели друг друга в прицелы бластеров.

«Марта мои солдаты взяли живым, — вспоминал Ке-Орн, рассматривая толпу. — По имперским законам его ждала ужасная участь, а потому я застрелил друга при попытке бежать. Бластер был настроен на максимальную мощность. От тела ничего не осталось. Так

думали все, даже моя жена. Правду знали только я сам и Мио. Он вытащил Марта телепортом — всего за миг до попадания. Шеф Кси покидал Сирму на челноке, но я не подошёл попрощаться. Было слишком опасно».

Ке-Орн улыбнулся собственным мыслям. «Знал бы тогда Марти, к чему я приду через годы».

Толпа возле космопорта между тем редела. Ке-Орн посмотрел на небо — низкие предгрозовые тучи, пожалуй, слишком тёмные и слишком низкие для сухого сезона.

«Что-то не то с погодой», — успел подумать он, а потом небо полыхнуло, но не грозой.

— В убежище! — успел закричать секретарь.

Через миг здание трянуло. Возможно, именно резиденция была целью, но попали не в неё, а в зону прибытия — в самый центр поредевшей, но ещё многочисленной толпы беженцев.

Многие умерли мгновенно. Другие, покалеченные, лежали молча, или оглушённый Ке-Орн не слышал криков.

«Ваше превосходительство, это криттеры. Пожалуйста, пройдите в убежище. Флот Черенкова сейчас вступит в бой. Терране нам помогут», — беззвучно (для Ксанта) бормотал секретарь.

Ке-Орн встал. Понимая, что это глупо, он остановился у разбитого окна и ещё раз посмотрел в пронизанное разрядами небо. «Моё призвание — вести фрегат в бой», — отрешённо подумал он, а может быть, и произнёс вслух, потому что секретарь, нарушив этикет, дёрнул правителя за рукав.

* * *

Третий флот Земли. Капитанский мостик флагмана «Драконоборец»

— Система, статус! — приказал адмирал Черенков.

— У противника численное превосходство на тридцать процентов. Рекомендую оборонительную тактику с последующим отступлением через варп, — тут же ответил искин.

— Чушь. Если мы уйдём, криттеры разнесут сирмийскую столицу.

Искин промолчал — он не принимал ответственных решений.

— Твоё мнение, Костя? Как оценишь обстановку? — Черенков повернулся к старшему помощнику.

— У них тут корабли-матки, так что будут сбрасывать наноботов. Я считаю, нужно связаться с Сирмой-Нова.

— Мы это сделаем. А пока что — щиты на максимум. Всему флоту — боевое построение сорок пять. «Драконоборец» атакует их флагман. Всем остальным кораблям — в первую очередь сбивать корабли-матки. Против других кораблей использовать рой истребителей с автопилотами.

— Очень сильные помехи, камарадо адмирал, — вмешался старший инженер, который тоже занимал кресло на мостике. — С дронами не будет связи. Искин за пределами защитных щитов они тоже глушат.

— Понятно. Придётся использовать пилотов-людей. Приказ всему флоту — оттеснять криттеров от планеты. Капитанам действовать по обстановке.

Черенков нащупал замок пятиточечного ремня и пристегнулся к креслу.

— Все на мостике сделайте то же самое. Никакого ухарства. Тряхнёт нас не слабо.

* * *

Сирма-Нова, резиденция президента Республики

— Ваше превосходительство, «Драконоборец» на связи.

— Кто именно?

— Сам адмирал Черенков.

— Хорошо, я отвечу.

Ксанте коснулся браслета, и голограмма терранина зависла в воздухе.

— Приветствую союзников, — прокотил Черенков на сирмийском через автопереводчика.

— Рад видеть вас, адмирал. Если пожелаете, можно перейти на эсперанто. Я хорошо владею языком.

— Да, так будет проще. К тому же времени мало. Скоро нам на головы посыплются наноботы криттеров. Мы собьём столько маток, сколько сумеем, но нет гарантии, что прогоним всех. Готовьтесь к отражению атаки на грунте.

— Есть прогноз, куда ударят?

— Скорее всего, по столице и по батареям планетарной обороны.

— Хорошо, я приму меры, — как можно спокойнее ответил Ке-Орн. — Сражайтесь в космосе так, как считаете нужным, адмирал. Все проблемы на грунте мы берём на себя.

— ...О, Космос, что же нам делать... — пробормотал секретарь, как только Ке-Орн завершил сеанс связи.

— Разберёмся. Вызовите Ти-Сантару по связи.

...Ти-Сантара был командиром планетарной обороны, бывшим имперским офицером, уже пожилым сирмийцем, который застал все войны сирмийской империи, а затем — все события гражданской войны.

— Приветствую, ваше превосходительство.

— Приветствую и вас, полковник. Пока связь не заглушили, отправьте приказы всем наземным группам. Пускай следят за небом. Всё, что оттуда падает, может оказаться кассетой с наноботами.

— Разберёмся. Настроим электромагнитные пушки. Можно также жечь или морозить жидким азотом. Это могут делать ополченцы. Туда, где криттеры успеют окопаться, пошлём штурмовиков. Главное, чтобы у гражданских не началась паника.

— Хорошо, я понял. Распорядитесь. Конец связи.

Закончив разговоры, Ке-Орн отошёл в сторону — к шкафам, вмонтированным в стену бункера. Раскрыв их, он выбрал броню — не слишком тяжёлую, но с хорошим энергозапасом. Среди разнообразного оружия он предпочёл излучатель терранского образца.

— Что вы делаете? — обречённо спросил секретарь.

— Хочу осмотреть бункер и выйти в зону космопорта.

— Это опасно.

— Знаю.

— Это неразумно.

— Неразумно с точки зрения нормальной ситуации. Но у нас экстренная ситуация. Я знаю, какие ходят слухи. Гражданам нужно видеть, что их президент не сбежал на Терру. Так мы предотвратим панику.

— Вас могут убить.

— Постараюсь этого не допустить, — Ксанте улыбнулся, уже ощущая жар адреналина в крови — предвестник сирмийской боевой ярости.

— О, Звёзды, что же будет, что будет... — бормотал расстроенный секретарь, который хотел бы (но не смел) силой удержать Ке-Орна.

Десять солдат личной охраны уже облачились в броню. Визоры шлемов опустились на их лица.

* * *

На борту фрегата «Горизонт»

— Истребители — на стартовую позицию, — приказал Кай Эсперо, оценив на тактическом экране картину боя. — Система — прямую связь со всеми супервирами на борту.

«Готово, командир».

— Ну что, меркурианцы, вот наше время и пришло, — заговорил Кай, глядя на экран, на картину боя и вспышки лучей. — Перед нами поставлена задача — отразить атаку криттеров на третий флот. Или размажем сейчас этот вражеский хлам, или они нас раздавят, а потом придут на Землю. Простите, что бросаю вас в пекло без долгой подготовки, но это нормально — мы супервиры. В прошлой жизни вы были лучшими, так что справимся и сейчас.

Кай помедлил, не зная, что ещё сказать, улыбнулся обычной для него кривой улыбкой и добавил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.